СЕРИЯ УНИВЕРСИТЕТСКИХ МОДУЛЕЙ

Борьба с терроризмом **10**

АРЕСТ И СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ

UNODC
Дохинская декларация:
ПООЩРЕНИЕ КУЛЬТУРЫ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОННОСТИ

образование для правосудия

Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности

ОБРАЗОВАНИЕ ВО ИМЯ ПРАВОСУДИЯ
СЕРИЯ УНИВЕРСИТЕТСКИХ МОДУЛЕЙ

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ

Модуль 10

АРЕСТ И СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ

Организация Объединенных Наций
Вéна, 2019

Этот модуль является ресурсом для преподавателей.

Разработанный в рамках инициативы Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) «Образование во имя правосудия» (E4J), являющейся компонентом Глобальной программы по осуществлению Дохинской декларации, данный модуль является частью серии модулей по борьбе с терроризмом E4J и дополняется Учебным пособием. Полный перечень материалов «Образование для правосудия» E4J включает в себя университетские модули по вопросам честности и этики, предупреждения преступности и уголовного правосудия, борьбы с коррупцией, организованной преступности, торговли людьми / незаконного ввоза мигрантов, огнестрельного оружия, киберпреступности, охраны дикой природы, лесных и рыболовных преступлений, а также борьбы с терроризмом.

Все серии университетских модулей «Образование для правосудия» E4J содержат предложения по упражнениям для аудиторных занятий, оценки учащихся, слайды и другие учебные инструменты, которые преподаватели могут адаптировать и включить в существующие курсы и программы обучения в ВУЗах. Модуль предоставляет план для трехчасового занятия, но также может быть использован для более или менее продолжительных занятий.

Все университетские модули «Образование для правосудия» E4J включают в себя результаты научных исследований и дискуссий, и могут содержать информацию, мнения и заявления из различных источников, включая сообщения прессы и независимых экспертов. Ссылки на внешние ресурсы были проверены на момент публикации. Однако, поскольку сторонние веб-сайты могут измениться, пожалуйста свяжитесь с нами, если вы столкнулись с неработающей ссылкой или были перенаправлены на неприемлемый контент. Пожалуйста, также сообщите нам, если вы заметили, что публикация связана с неофициальной версией или веб-сайтом.

Несмотря на то, что были приложены все усилия для обеспечения точного перевода модуля, обратите внимание, что модуль на английском языке является утвержденной версией. Поэтому в случае сомнений, пожалуйста, обратитесь к первоисточнику в английской версии.

Ознакомиться с условиями использования Модуля можно на *веб-сайте E4J*.

© Организация Объединенных Наций, 2019. Все права защищены.

Используемые обозначения и представление материалов в этой публикации не подразумевают выражения какого-либо мнения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или ее органов власти, или относительно разграничения его границ.

Данная публикация не была официально редактирована.

Содержание

Введение 2
Результаты обучения 2
Ключевые вопросы 3
Международные нормативно-правовые рамки 4
Международные документы в области прав человека 5
Международный пакт о гражданских и политических правах 5
Региональные инструменты в области прав человека 10
Африканский регион 10
Межамериканский регион 11
Европейский регион 14
Азиатский регион 16
Ближний Восток и регион Персидского залива 18
Основные вопросы современности 19
Принцип недискриминации 19
Арест 20
Применение силы при аресте или задержании 21
Право быть информированным 22
Право в срочном порядке предстать перед судом 23
Задержание 26
Вооруженный конфликт 29
Гуманное обращение с задержанными 34
Упражнения и тематические исследования (кейсы) 35
Упражнение 1: Ролевая игра (см. Методическое пособие) 35
Кейс 1: Определённость законодательства 36
Кейс 2: Процессуальные гарантии в отношении лишения свободы 36
Кейс 3: Продолжительность содержания под стражей 38
Кейс 4: Произвольный арест и задержание 39
Кейс 5: Процессуальная справедливость и принцип состязательства и равенства сторон 40
Возможное построение занятия 41
Основная литература 42
Дополнительная литература 44
Оценка учащихся 47
Вопросы для оценки 47
Дополнительные учебные инструменты 48

Видеоматериал 48
Тематические исследования 48
Библиография 50

Введение

Содержание под стражей в той или иной форме часто выступает центральным элементом мер реагирования государства на терроризм в рамках уголовного правосудия. Лишение свободы служит наиболее частой мерой наказания лиц, признанных виновными в совершении преступлений, связанных с терроризмом. Мера содержания под стражей до вынесения приговора также может быть использована для того, чтобы предотвратить попытки подозреваемого сбежать, запугать свидетелей или каким-либо иным образом фальсифицировать доказательства. При определённых обстоятельствах содержание под стражей также может быть использовано вне контекста уголовного процесса в качестве меры безопасности, в том числе в противодействии терроризму, для охраны общественной или государственной безопасности посредством контроля или ограничения перемещения физического лица. Эта мера также может быть использована для обеспечения присутствия лица, подлежащего экстрадиции.

Несмотря на то, что содержание под стражей при таких обстоятельствах часто является законной мерой, всегда имеется риск злоупотребления полномочиями по задержанию лиц, с вытекающими из этого значительными последствиями. Такие последствия могут быть разнообразными – они могут усиливать уязвимость задержанных к применению в отношении их актов пыток или других форм жестокого обращения, в том числе чрезвычайной выдачи, рассматриваемых в Модуле 9, или лишать их основополагающего права на справедливое судебное разбирательство, обсуждаемого в Модуле 11. Ключевой задачей данного Модуля является определение и изучение соответствующих нормативно-правовых рамок, применяемых как в мирное время, так и в ситуациях вооруженного конфликта наряду с некоторыми вопросами, вызывающими обеспокоенность.

Результаты обучения

- Рассмотреть и понять основные международные и региональные нормативно-правовые рамки, регулирующие вопросы ареста и содержания под стражей, которые применяются как в мирное время, так и в ситуациях вооруженного конфликта.
- Рассмотреть и понять некоторые связи между вопросами ареста и содержания под стражей и другими мерами защиты прав человека.
- Определить и рассмотреть наиболее актуальные вопросы, возникающие в связи с законодательством, политикой и практикой государств в области противодействия терроризму.

Ключевые вопросы

В настоящем Модуле изучаются соответствующие международные и региональные нормативно-правовые рамки, регулирующие применение мер ареста и содержания под стражей как в мирное время, так и в ситуациях вооруженных конфликтов, определяя важные нормативные различия между правами, предоставляемыми в обоих контекстах.

Принимая во внимание существующее базовое предположение о свободе как основном праве человека для всех, к лишению свободы, будь то в форме ареста или физического содержания под стражей, никогда не стоит относиться необдуманно. Наоборот, это должно происходить только в предусмотренных законом обстоятельствах и когда соответствующие гарантии, такие как человеческое обращение и надлежащее судопроизводство, обеспечены законом и соблюдаются на практике. Однако, к сожалению, основополагающие принципы верховенства права в отношении вопросов ареста и содержания под стражей не всегда находят полного отражения в практике государств. Эти недостатки могут быть усугублены в условиях противодействия терроризму, когда под угрозу поставлена национальная безопасность, в частности посредством внутренних антитеррористических законов, политики и практики.

Хотя не все нарушения, связанные с арестом и содержанием под стражей, возникают в контексте противодействия терроризму, их характер и масштаб отражен в работе Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям (РГПЗ), которая более подробно рассматривается далее. В своем докладе о работе за 2016 год РГПЗ отмечает: «в соответствии со своей обычной процедурой [РГПЗ] приняла 61 мнение, касающееся задержания 201 человека в 38 странах. Кроме того, она направила 74 призыва к незамедлительным действиям 38 правительствам в отношении 263 человек, а также 19 писем, содержащих утверждения, и других писем 17 правительствам» (Генеральная Ассамблея, доклад Совета по правам человека A/HRC/36/37, п. 1). Спектр вопросов, рассматриваемых РГПЗ, варьируется от обращения с несовершеннолетними, помещенными под стражу, до права на справедливое судебное разбирательство, права на свободу убеждений и мнений, права на свободу собраний, вопросов применения пыток, превентивного заключения под стражу, дискриминации, права на свободу передвижения, незаконных арестов, репрессий и права на человеческое достоинство в отношении медицинского обслуживания в заключении.

В этом Модуле, посвященным, прежде всего, материальным, а не процедурным обязательствам, также рассматривается ряд актуальных вопросов, которые могут создать определенные трудности для осуществления верховенства права в некоторых государствах. Они связаны с обеспечением базовых стандартов надлежащего судебного процесса, имеющих отношение к содержанию под стражей подозреваемых террористов после их ареста и на протяжении уголовного производства; а также с тем, что может являться незаконным произвольным задержанием.

Международные нормативно-правовые рамки

В этом разделе рассматриваются основные международные и региональные правовые документы, регулирующие применение мер ареста и содержания под стражей, а также определяются некоторые важные сходства и различия между их соответствующими подходами. Отдельные элементы договорных положений в связи с конкретными вопросами ареста и содержания под стражей рассматриваются более подробно далее в этом Модуле.

Право на свободу и защиту от незаконного и произвольного лишения свободы гарантируется во всех основных международных и региональных конвенциях о гражданских и политических правах. Наравне с этими документами и судебной практикой, сформированной судами, трибуналами и надзорными механизмами в области прав человека, также существуют различные документы «мягкого права», определяющие важные принципы и нормы в отношении осуществления права на свободу. На уровне ООН такие документы включают в себя Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы и Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы.

В контексте противодействия терроризму положения основного международного документа в области прав человека, хотя и не являющегося темой данного Модуля, Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), накладываются или увязываются с положениями ряда других документов, в частности Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Конвенции о статусе беженцев и Протокола к ней, касающегося статуса беженцев; и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП ООН), в частности ее Факультативного протокола, который «имеет целью создать превентивную систему регулярных посещений мест содержания под стражей» (Преамбула). Региональные документы, в том числе специальные, могут аналогичным образом быть увязаны как с другими соответствующими региональными, так и международными документами.

Международные документы в области прав человека

Международный пакт о гражданских и политических правах

Отправной точкой для изучения международных обязательств и стандартов в отношении ареста и содержания под стражей является статья 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), которая гласит:

> Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

Ключевые определения: «Арест» и «содержание под стражей»

Толкование терминов «арест» и «содержание под стражей» может незначительно отличаться в той или иной правой системе. В качестве общей концепции в договорах в области прав человека используется понятие «лишение свободы». Примеры лишения свободы включают в себя содержание в полиции, возвращение задержанного под стражу, заключение после вынесения обвинительного приговора, домашний арест, принудительную госпитализацию, интернирование захваченных в плен комбатантов или гражданских лиц в ходе вооруженного конфликта, а также принудительную транспортировку.

В *Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме*, принятом Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция 43/173) «арест» определяется как «акт задержания лица по подозрению в совершении какого-либо правонарушения или по решению какого-либо органа». «Задержанное лицо» обозначает «любое лицо, лишенное личной свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения». В *Своде принципов* «заключение» означает «лишение личной свободы в результате осуждения за совершение какого-либо правонарушения».

Для краткости в данном Модуле и серии модулей E4J для ВУЗов термин «содержание под стражей» будет использоваться для обозначения всех форм лишения свободы в контексте и вне контекста уголовного правосудия – с момента ареста и до (в том числе) отбывания наказания в виде тюремного заключения. Это соответствует тому, как этот термин используется Рабочей группой Организации Объединенных Наций по произвольным задержаниям (РГПЗ).

Дополнительные рекомендации даны в исследовании, проведённом бывшей Комиссией ООН по правам человека*, которое до сих пор используется РГПЗ.

«Арест»: «акт взятия лица под стражу в соответствии с положениями закона или принуждением иного вида и включает в себя период с момента, когда такая мера пресечения применяется в отношении лица и до того момента, когда оно предстает перед органом, уполномоченным принять решение об оставлении лица под стражей или освобождении из-под стражи» (п. 19).

«Содержание под стражей»: «акт органа (как правило, судебного), уполномоченного принимать решение о содержании лица под стражей в определённом месте как в связи с продлением ареста, так и в других случаях, и при ограничениях, которые не позволяют ему находиться со своей семьей и осуществлять обычную профессиональную или общественную деятельность»* (п. 19).

«Свобода» и «личная неприкосновенность»

Рекомендации в отношении толкования этих терминов даются Комитетом по правам человека в Замечании общего порядка No.35 касательно толкования и сферы применения статьи 9 МПГПП**.

«***Свобода***»: «под личной свободой понимается свобода человека от того, чтобы быть подвергнутым физической изоляции, а не общая свобода действий» (п. 3). Важным компонентом в контексте уголовного правосудия является то, что «лишение личной свободы предполагает, что оно имеет место при отсутствии свободного согласия лица» (п. 6).

«***Личная неприкосновенность***»: «Под личной неприкосновенностью понимается свобода от причинения физических и психических повреждений, или физическая и психическая безопасность, о чем подробнее говорится в пункте 9 ниже. Статья 9 гарантирует эти права каждому человеку. Понятие «каждый человек» включает в себя, в частности, детей женского и мужского пола, военнослужащих, инвалидов, лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов, иностранцев, беженцев и просителей убежища, апатридов, трудящихся-мигрантов, лиц, осужденных за совершение преступлений, а также лиц, которые замешаны в террористической деятельности» (п. 3).

* ООН, Экономический и Социальный Совет, Комиссия по правам человека (1961). Исследование о праве каждого на свободу от произвольного ареста, задержания и ссылки: доклад Комитета. 9 января. E/CN.4/813.
** ООН, Комитет по правам человека (2014). Замечание общего порядка № 35: Статья 9 (Свобода и личная неприкосновенность). 16 декабря. CCPR/C/GC/35.

Каждый человек сохраняет за собой право на свободу. Лицо может быть лишено свободы лишь в тех случаях, когда это абсолютно необходимо. Как отмечает Комитет по правам человека, «свобода и личная неприкосновенность ценны сами по себе, а также по той причине, что лишение свободы и неприкосновенности, как показывает история, является главным способом воспрепятствования осуществлению других прав человека» (Замечание общего порядка № 35 CCPR/C/GC/35, п. 2).

В случае лишения свободы, оно не должно быть «произвольным» — это требование, которое лежит в основе этого положения, и которое, тем не менее, не всегда определено или изложено в международных договорах. Документы Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям (РГПЗ), хотя не имеют такую же нормативную силу как документы договорного органа или суда, тем не менее, являются важными и влиятельными, в частности с точки зрения определения ключевых характеристик и параметров «произвольности».

Подход, принятый этой группой, отражает концепцию, сформулированную в резолюции 1991/42 бывшей Комиссии ООН по правам человека и дополнительно уточненную в резолюции 1997/50, – принять в качестве ориентира международные обязательства, обозначенные во Всеобщей декларации прав человека 1948 года (ВДПЧ) и соответствующих международных договорах, ратифицированных государствами. Согласно этому подходу, «лишение свободы не является произвольным, если его причиной является окончательное решение, принятое в рамках национального судебного процесса; оно осуществляется (a) в соответствии с национальным законодательством; и (b) в соответствии с другими международными нормами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека 1948 года или других международно-правовых актах, признанных соответствующими государствами» (УВКПЧ, 2000, раздел B).

Всеобщая декларация прав человека имеет особое значение в этом контексте в той мере, в какой положения, относящие к вопросам ареста и содержания под стражей, приобрели статус нормы обычного международного права, налагая, таким образом, обязательства на государства, даже если они не являются участниками соответствующих договоров, включая МПГПП. Что касается характера запрещения произвольного лишения свободы, то по мнению РГПЗ:

> ... всеобщая ратификация положений международного договорного права, касающихся произвольного лишения свободы, а также практически повсеместное

включение запрета в национальное законодательство отражают принятую почти во всем мире государственную практику, свидетельствующую об общеправовом характере запрещения произвольного лишения свободы. Кроме того, во многих резолюциях Организации Объединенных Наций содержится *opinio iuris*, подтверждающее общеправовой характер таких норм (Генеральная Ассамблея, доклад Совета по правам человека A/HRC/22/44, п. 43).

В этой связи, РГПЗ считает, что «запрещение произвольного лишения свободы является частью договорного права и международного обычного права и представляет собой норму *jus cogens*. Ее конкретное содержание, изложенное в данном заключении, сохраняет свою полную применимость при всех обстоятельствах» (Генеральная Ассамблея, доклад Совета по правам человека A/HRC/22/44, п. 51). Данный подход был разъяснен РГПЗ посредством разработки дополнительных критериев, которые она использовала при рассмотрении полученных заявлений о нарушении статьи 9 МПГПП, опираясь также на положения *Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме*. Эти критерии тесно связаны с правом на справедливое судебное разбирательство, предусмотренным статьей 14 МПГПП, например, в случаях, когда показания против самого себя получены во время содержания лица под стражей без связи с внешним миром; или когда условия содержания под стражей (в широком смысле) могут негативно сказаться на возможности лица эффективно подготовиться к суду.

По мнению Группы, любые случаи лишения свободы могут считаться произвольными, если они относятся к одной из следующих пяти категорий:

(1) Когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
(2) Когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13–14 и 18–21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18–19, 21–22 и 25–27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
(3) Когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
(4) Когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра, или средства правовой защиты (категория IV);
(5) Когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка общения, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V)). (см. далее Генеральная Ассамблея, Совет по правам человека A/HRC/36/38, п. 8).

Обычно положения договоров в области прав по вопросам ареста и содержания под стражей человека рассматривают лишение свободы как это «предусмотрено законом»,

что, как будет показано далее, может оговариваться и толковаться по-разному в текстах договоров. Статья 9(1) просто ссылается на основания, установленные «законом». Как поясняет Комитет по правам человека, «понятие “произвольности” не следует приравнивать к понятию "противозаконности", а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности» (замечание общего порядка № 35 CCPR/C/GC/35, п. 12). Таким образом, нарушение законности имеет место, если «лицо задержано или заключено под стражу по основаниям, не отраженным четко во внутреннем законодательстве» (соображения Комитета по правам человека A/52/40, стр. 231, п. 5.5). Внутреннее законодательство должно быть точным, чтобы соответствующее лицо могло предусмотреть обстоятельства законного ареста и содержания под стражей, а также средства правовой защиты в отношении лишения свободы. Даже в тех случаях, когда правовая основа для содержания под стражей ясна, закон не должен наделять сотрудников полиции или других государственных служащих чрезмерно широкими дискреционными полномочиями в отношении того, каким образом эти полномочия могут осуществляться (подробнее о проблемах, связанных с этим, см., например, заключительные замечания Комитета по правам человека CCPR/CO/70/TTO).

Статья 9 не входит в перечень прав, отступление от которых не допускается согласно статье 4 МПГПП (см. Модуль 7). На практике, тем не менее, это право широко рассматривается как не допускающее отступления, поскольку «отступление от предусмотренного в международном обычном праве запрета произвольного лишения свободы невозможно» (см., например, Генеральная Ассамблея, доклад Совета по правам человека A/HRC/22/44, п. 50). В связи с этим, РГПЗ посчитал:

> Произвольное лишение свободы ни при каких обстоятельствах не может быть необходимой или соразмерной мерой, поскольку соображения, на которые может ссылаться государство в оправдание отступления от обязательств, уже учтены в самом понятии произвольности. Таким образом, государство ни при каких обстоятельствах не может утверждать, что незаконное, несправедливое или непредсказуемое лишение свободы необходимо для защиты жизненно важных интересов или соразмерно такой цели (Генеральная Ассамблея, доклад Совета по правам человека A/HRC/22/44, п. 48).

Это также отражает мнение Комитета по правам человека, который в своем замечании общего порядка № 35 (CCPR/C/GC/35) отмечает, что «основополагающая гарантия недопустимости произвольного содержания под стражей не допускает отступлений, поскольку даже ситуации, охватываемые статьей 4, не могут служить оправданием для лишения свободы, основания или необходимость в котором отсутствовали бы в данных условиях» (п. 66). Далее он поясняет, что «процедурные гарантии защиты личной свободы (например, возможность оспорить законность задержания) ни при каких обстоятельствах не могут быть объектом мер в обход защиты не допускающих отступлений прав» (п. 67).

Одно из заключительных замечаний в данном контексте касается сферы применения статьи 9 МПГПП в отношении терроризма и практических мер противодействия ему. Комитет по правам человека истолковывает это положение как в широком смысле означающее, что государства несут обязательство не только в отношении своих должностных лиц, но также в том, чтобы «принимать надлежащие меры для защиты права на личную свободу от его ущемления третьими сторонами. Государства-участники должны защищать людей от похищения или принудительного удержания преступниками или незаконными группами, в том числе вооруженными и террористическими группами,

действующими на их территории». В дополнение к этому государствам следует осуществлять должную осмотрительность посредством принятия «надлежащих мер по защите людей от лишения свободы в результате действий других государств на их территории», например, посредством чрезвычайной выдачи. (Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 CCPR/C/GC/35, п. 7).

Региональные инструменты в области прав человека

Африканский регион

Африканская хартия прав человека и народов

Соответствующее положение Африканской хартии прав человека и народов (принята 1 июня 1981 года, вступила в силу 21 октября 1986 г.) заключено в статье 6, которая устанавливает:

Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как по причинам и на условиях, заранее определенных законом. В частности, никто не может быть подвергнут произвольному аресту или задержанию.

Как и Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), статья 6 Хартии не дает подробного определения сферы применения данного положения, например, права задержанного или значение ключевых терминов «произвольный», «арест» или «задержание». В то же время дополнительные указания предоставлены судебной практикой Африканской комиссии по правам человека и народов (АКПЧН) и Африканского суда по правам человека и народов (АСПЧН). В общих чертах подход к толкованию, применяемый этими организациями, аналогичен тому, который был описан в предыдущем разделе применительно к статье 9 МПГПП. Например, в случае с арестом Африканская комиссия истолковывает право на свободу как включающее такие элементы, как право быть информированным и право в кратчайшие сроки предстать перед судом. Прецедентное право Африканского совета схожим образом отражает правовые нормы, установленные Африканской хартией, как аналогичные тем, которые содержатся в статье 9 МПГПП (см. Центр по правам человека, Университет Претории).

Как и в случае МПГПП, ссылка на «закон» означает, что лишение свободы может иметь место лишь при условии соблюдения властями соответствующих национальных законов, а также международных норм. Более того, АКПЧН расширила охват этого термина таким образом, чтобы подразумевать, что такие законы должны «быть в соответствии с положениями Хартии» (*Казим Амину против Нигерии*, 2000, п. 20; *Сэр Давда К Джавара против Гамбии*, 2000), и включила в него временное условие, а также материальное требование, принимая во внимание формулировку «предварительно определённые законом». Она подчеркнула, что «компетентные органы не могут отменять действие конституционных положений или подрывать основные права, гарантированные конституцией или международными нормами в области прав человека» (*Сэр Давда К*

Джавара против Гамбии, 2000, п. 59). Любые компетентные или уполномоченные лица должны осуществлять арест или задержание лиц на основании исполнения «ордера при наличии обоснованных подозрений или возможных мотивов» (АКПЧН, DOC/OS(XXX)247, s. M(1)(b), стр. 10). Помимо этого, недостаточно осуществить арест просто с использованием мер, предусмотренных законом, также необходимо обеспечить соответствие этого закона принятым нормам. Любой арест, даже на основании постановления, должен основываться, прежде всего, на конкретных и содержательных действиях, а не на неоднозначных мотивах (*Amnesty International и другие против Судана*, 1999).

Разъясняя толкование понятия «произвольный», Африканская комиссия учитывает любые ситуации, которые затрагивают помещение под стражу лица на неограниченный срок, что имеет особое значение в контексте противодействия терроризму. Иллюстрацией этому служит дело *Всемирной организации против пыток и других против Заира* (1996), в котором Комиссия пришла к заключению о нарушении статьи 6, поскольку «помещение под стражу на неограниченный срок может быть истолковано как «произвольное», так как задержанный не знает о продолжительности своего наказания» (*Всемирная организация против пыток и другие против Заира*, 1996, п. 67). В деле *Проект конституционных прав и Организация гражданских свобод против Нигерии* (1998, п. 55) дополнительно было определено, что произвольное лишение свободы по смыслу статьи 6 означает содержание под стражей лица, которому не было ни предъявлено обвинение в совершении преступления, ни предоставлена возможность освобождения под залог. Соответственно, из определений Африканской комиссии следует, что судебная система призвана играть решающую роль в недопущении случаев произвольного ареста или задержания, особенно учитывая то, что статья 6 сформулирована с точки зрения понятия произвольности при оценке незаконного характера этих действий (*International PEN и другие против Нигерии*, 1998/1999). Согласно Африканской Хартии, любое задержание по причинам этнического происхождения или политических взглядов также будет рассматриваться как «произвольное», исходя из статьи 6.

Межамериканский регион

Американская конвенция по правам человека

В рамках межамериканской системы статья 7 Американской конвенции по правам человека (принятой 22 ноября 1969 года и вступившей в силу 18 июля 1978 года) устанавливает:

1. Каждый человек имеет право на личную свободу и неприкосновенность.
2. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и условиях, которые заранее установлены конституцией соответствующего государства-участника или законом, принятым во исполнение ее.
3. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или тюремному заключению.

Данная статья вытекает из статьи 5 проекта Межамериканского совета юристов, в основе которой лежит статья 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП). Ключевые критерии, которые должны быть удовлетворены, чтобы лишение свободы носило законный характер в соответствии со статьей 7, были сформулированы Межамериканским судом по правам человека следующим образом:

Как следует из первого из этих положений, никто не может быть лишен личной свободы иначе как на основаниях, в случаях и при обстоятельствах, четко установленных законом, (материальный аспект) и, помимо этого, при условии строгого соблюдения процедур, объективно предусмотренных в этом законе (формальный аспект). Второе положение касается вопроса о том, что никто не может быть подвергнут аресту или тюремному заключению на основаниях и такими методами, которые, хотя и классифицируются как законные, могут считаться несовместимыми с уважением основополагающих прав человека поскольку, среди прочего, они являются необоснованными, непредсказуемыми или несоразмерными (*Гангарам Пандай против Суринама*, 1994, п. 47).

В этой связи необходимо особо отметить, что статья 7(2) содержит более развернутое, чем статья 9 МПГПП, толкование оснований, допускающих физическое ограничение свободы, ссылаясь не только на «закон», но и условия, установленные национальными конституциями. Также примечателен тот факт, что статья 7 ссылается только на «закон, принятый во исполнение» национальной конституции, рассматривая в первую очередь его, а не международный закон в качестве критерия, в соответствии с которым будет оцениваться правомерность закона, регулирующего арест и содержание под стражей. Потенциально это может вызвать затруднения в плане осуществления некоторых конституционных положений, например, в чрезвычайных ситуациях, обусловленных террористическими угрозами и (или) актами. Как следствие, формулировка статьи 7 потенциально способна обеспечить меньший, нежели аналогичный или больший уровень защиты по сравнению со статьей 9 МПГПП.

В этой связи важным является дело *Айвон Нептьюн против Гаити,* в котором Межамериканский суд рассматривал значение и сферу применения статьи 7. В этом деле истец заявлял о нарушении права быть незамедлительно проинформированным о причинах ареста. Суд счел недостаточным, что сопутствующие основания закреплены в национальном законодательстве, и, по его мнению, такое законодательство также должно в общем плане соответствовать обязательствам по Американской конвенции. Это заключение аналогично мнению Африканской комиссии о том, что требование к «закону» должно толковаться как означающее соответствие с положениями Африканской хартии. В деле *Айвон Нептьюн против Гаити* Межамериканский суд по правам человека (МАСПЧ) использовал возможность определить и составить, исходя из собственной судебной практики, перечень мер, которые не будут считаться произвольными. В частности, он посчитал, что мера не будет произвольной, если она отвечает следующим критериям:

(1) цель мер по лишению или ограничению свободы является законной; (Суд сделал ссылку на дело *Сервеллон Гарсия и другие против Гондураса*, 2006, п. 90)
(2) принятые меры являются целесообразными для достижения поставленной задачи;
(3) меры являются необходимыми в том плане, что они совершенно обязательны для достижения поставленной задачи, и что не существует других мер, которые бы носили менее ограничительный характер в отношении затронутого права из числа всех мер, являющихся аналогичным образом целесообразными для достижения предложенной цели; (*Паламара Ирибарне против Чили*, 2005) и
(4) меры являются строго соразмерными таким образом, чтобы жертвы, присущие этому ограничению права на свободу, не были преувеличены или несоразмерны по сравнению с преимуществами, полученными в результате применения такого ограничения и достижения поставленной задачи (*Айвон Нептьюн против Гаити*, 2008, п. 98).

Суд далее разъяснил в этом деле, что «любое ограничение свободы, которое не имеет достаточных оснований, позволяющих сделать оценку относительно того, было ли оно адаптировано к этим условиям, будет считаться произвольным и, соответственно, будет являться нарушением статьи 7(3) Конвенции» (*Айвон Нептьюн против Гаити*, 2008, п. 98). Согласно определению МАСПЧ в деле *Санчес против Гондураса*, произвольные задержания могут быть предотвращены, если будут представлены мотивы и причины для задержания (*Хуан Хумберто Санчес против Гондураса*, 2003, п. 82). Также должен быть обеспечен незамедлительный судебный пересмотр, без которого задержание может также считаться произвольным (*Булачио против Аргентины*, 2003, п. 129), что отражает подход Европейского суда по правам человека к этому вопросу (ЕСПЧ) (*Броган и другие против Соединенного Королевства*, 1988, п. 59) (см. следующий раздел). Аналогичным образом, любое решение национального органа, которое затрагивает право на свободу лица, должно быть обосновано, чтобы не считаться произвольным (*Чапарро Альварез и Лапо Инигез против Эквадора*, 2007, п. 107).

В целом межамериканская система прав человека придерживается подхода, аналогичного подходу Комитета по правам человека, согласно которому содержание под стражей должно использоваться в качестве исключительной меры, после установления ее необходимости на основе конкретных фактов каждого случая и в течение как можно более короткого периода времени. Эта позиция была подтверждена в случаях с мигрантами (МАКПЧ, 2008(b)). В *Принципах и лучших практиках защиты лишенных свободы лиц в странах Америки*, разработанных Межамериканской комиссией, подтверждается:

Государства-участники Организации американских государств обязаны законодательно установить ряд мер, альтернативных или заменяющих собой лишение свободы, должным образом учитывая международные соответствующие стандарты в области прав человека (МАКПЧ, 2008(a), Принципы III (4)).

Данный принцип также был отражен в деле *Паламара* о применении превентивного предварительного содержания под стражей, в котором Суд указал, что в соответствии с его прецедентным правом:

> Превентивные меры, которые нарушают, помимо прочего, свободу обвиняемого, являются исключительными по характеру и ограничиваются правом на презумпцию невиновности и принципом *nullum crimen nulla poena sine lege praevia*, необходимостью и соразмерностью, которые представляют собой существенные элементы любого демократического общества (п. 197).

Суд также указал на необходимость, помимо прочего, наличия «достаточных признаков, позволяющих обосновано полагать, что обвиняемый является виновным и что такое содержание под стражей строго необходимо, чтобы подсудимый не смог воспрепятствовать объективному ведению следствия или скрыться от правосудия» (п. 198).

В ходе своих обсуждений МАСПЧ (как и ЕСПЧ) также признал уязвимое положение, в котором оказываются лица, подвергшиеся незаконному задержанию, в связи с повышенным риском сопутствующих нарушений прав человека, например, плохого обращения: «Унижающий достоинство аспект характеризуется страхом, беспокойством и ущербностью, причиняемыми с целью оскорбить и унизить жертву, а также сломить ее физическое и моральное сопротивление» (*Лоайза-Тамайо против Перу*, 1997; см. также *Рибитш против Австрии*, 1995 п. 336; *Ирландия против Соединенного Королевства*, 1987, п. 167).

Европейский регион

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод

Что касается Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) (принятой 4 ноября 1950 года и вступившей в силу 3 сентября 1953 года), основным положением является статья 5, которая гласит:

1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:
   a) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;
   b) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;
   c) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;
   d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;
   e) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;
   f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче. (УВКПЧ/МАА, 2003).

В сравнении с другими международными и региональными подходами особенность ЕКПЧ заключается в более подробном и обширном положении, регулирующем право на свободу и безопасность, которое ограничивает гибкость в отношении сферы применения этого права и, соответственно, делает его менее подверженным риску нарушения.

Один из важных вопросов, затронутых Судом, заключается в том, чтобы обеспечить правомерность внутреннего законодательства, регулирующего арест и содержание под стражей, оно должно быть точно сформулировано чтобы позволить каждому, затронутому его применением, при необходимости после соответствующей консультации предвидеть обстоятельства, в которых они могут быть законно арестованы и помещены под стражу, а также средства правовой защиты от лишения свободы. Этот подход проиллюстрирован в деле *Насруллоев против России,* рассматриваемом в рамках тематического исследования далее в Модуле.

Как и другие региональные механизмы, Суд требует, чтобы любой случай ареста и содержания под стражей осуществлялся в соответствии не только с внутренним

законодательством, но также и сопутствующими региональными правовыми стандартами, как это отражено в статье 5. Он также определил, что «различие между лишением и ограничением свободы заключается.... всего лишь в степени или интенсивности, а не характере или существе» (*Джуццарди против Италии*, 1980, п. 93). Таким образом, «необходимо принимать во внимание конкретную ситуацию, а также следует учитывать весь ряд критериев, таких как вид, продолжительность, воздействие и способ осуществления данной меры» (*Джуццарди против Италии*, 1980, п. 92).

Вопрос продолжительности имеет особо важное значение при оценке наличия или отсутствия нарушения статьи 5. Примером может служить дело *Амуур против Франции,* в котором просители убежища содержались в транзитной зоне аэропорта Париж-Орли на протяжении значительного периода времени. Суд постановил, что ограничение свободы на чрезвычайно продолжительный период времени с физическими ограничениями или без таковых является тем же самым, что лишение свободы по смыслу статьи 5 Конвенции (*Амуур против Франции*, 1996, п. 43ff).

Некоторые отличительные особенности Конвенции также заслуживают внимания. Одна из них заключается в том, что в отличие от МПГПП, Африканской хартии и Американской конвенции, текст статьи 5 явным образом не запрещает «произвольный арест и содержание под стражей». Однако это запрещает ее прецедентная практика. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) истолковывает предмет и цель статьи 5(1) как гарантирующие, что никто не может быть произвольно лишен свободы. Таким образом в деле *Стил против Соединенного Королевства* Суд пришел к заключению:

> Понятия «законный» и «в порядке, установленном законом» в статье 5 [раздел] 1 предусматривают не только полное соблюдение процессуальных и материально-правовых норм национального законодательства, но также и то, что любое лишение свободы должно согласовываться с целью статьи 5 и не быть произвольным (...). Помимо этого, принимая во внимание значение личной свободы, важно, чтобы применимое национальное законодательство отвечало установленному Конвенцией стандарту «законности», согласно которому все законодательство, как в письменной форме, так и не в письменной, должно быть открытым и достаточно четким, чтобы позволить гражданам предвидеть во всех обстоятельствах последствия, которые может повлечь за собой совершенное деяние (*Стил и другие против Соединенного Королевства*, 1998, п. 54).

В дополнение к этому Суд указал на некоторые процедурные элементы, которые должны быть соблюдены, чтобы обеспечить законность в каждом случае лишения свободы, и которые в очередной раз направлены на предотвращение злоупотреблений полномочиями исполнительных органов. В деле *Какичи против Турции*, суд постановил:

> ...ведение точных данных о задержании касательно даты, времени и места нахождения задержанных, а также причин задержания и имен лиц, произведших арест, является необходимым, чтобы задержание лица рассматривалось как совместимое с требованиями законности по смыслу статьи 5 (*Какичи против Турции*, 1999).

Также, согласно ЕСПЧ, уголовное судопроизводство является единственным допустимым контекстом, в котором может иметь место законное лишение свободы. Таким образом, «обоснованное подозрение» в совершении уголовного преступления должно предшествовать аресту, и, следовательно, лишению лица свободы (*Фокс и Кэмпбелл и Хартли против Соединенного Королевства*, 1990). Искреннего подозрения полицейского, проводящего задержание, в том, что лицо могло совершить преступление,

недостаточно. Согласно ЕСПЧ, «наличие “обоснованного подозрения” подразумевает существование фактов или информации, которые могли бы убедить объективного наблюдателя в отношении того, что данное лицо могло совершить преступление» (*Фокс и Кэмпбелл и Хартли против Соединенного Королевства,* 1990, п. 32). Если лицо задерживается и допрашивается, но впоследствии освобождается без предъявления официальных обвинений и возбуждения уголовного дела, это не означает, что обоснованных подозрений для ареста не существовало. Аналогичный подход использует Африканская комиссия по правам человека и народов (АКПЧН). С учетом вышесказанного, ЕСПЧ также признает трудности, связанные с террористическими преступлениями, судебные решения по которым не всегда могут быть вынесены на основе тех стандартов, которые применяются в отношении обычных преступлений, в частности при определении того, что означает «обоснованный» в контексте терроризма (*Фокс и Кэмпбелл и Хартли против Соединенного Королевства*, 1990, п. 32). С точки зрения соответствующего стандарта для «обоснованного подозрения», он не всегда может быть приравнен к тому, который используется для обоснования уголовного обвинения или приговора и который представляет собой более высокий стандарт «вне всяких разумных сомнений». Также и по этой причине ЕСПЧ, как и другие региональные суды, требует, чтобы задержанные были в срочном порядке представлены перед судьей для определения законности лишения их свободы.

Азиатский регион

В данном разделе рассматриваются соответствующие инструменты в области прав человека в азиатском регионе, несмотря на отсутствие в нем обширной судебной региональной практики или каких-либо правоприменительных механизмов, которые обсуждались выше. Соответствующими документами являются Декларация о правах человека АСЕАН (принятая 18 ноября 2012 года) и Азиатская хартия по правам человека (принятая 17 мая 1998 года).

Что касается Декларации, то соответствующее положение содержится в статье 12, которая гласит, что «каждый человек имеет право на личную свободу и безопасность. Никто не должен подвергаться незаконному аресту, обыску, задержанию, похищению или другой форме лишения свободы». Примечательно, что она не только прямо запрещает произвольный арест и задержание, но также и любые другие незаконные формы лишения лица свободы, как например, похищение, что может быть актуально в контексте чрезвычайной выдачи или потенциально насильственного похищения.

Что касается Азиатской хартии прав человека, то соответствующее положение представлено в статье 14:

> 14.2 Произвольные аресты, задержания, тюремные заключения, пытки, жестокое и бесчеловечное обращение происходят регулярно во многих частях Азии. Задержанные и заключенные часто содержатся в антисанитарных условиях, лишены адекватной пищи и медицинского обслуживания, им не предоставляется связь с семьями и их поддержка. Различные категории заключенных часто содержатся в одной камере, при этом рядом находятся мужчины, женщины и дети. Тюрьмы часто переполнены. Распространены случаи смерти в местах содержания под стражей. Задержанным зачастую отказывают в доступе к адвокатам и праве на справедливое и быстрое судебное разбирательство.
>
> 14.3 Правительства стран Азии часто используют исполнительные полномочия по заключению под стражу без суда. Они используют законодательство в области

национальной безопасности для ареста и задержания политических оппонентов. Примечательно, что во многих странах Азии право на свободу мысли, убеждений и совести ущемляется административными ограничениями на свободу слова и объединений.

Как видно, формулировка статьи 14 заметно отличается не только от статьи 12 Декларации АСЕАН в рамках собственной региональной правозащитной системы, но также и от международных и других региональных подходов. Например, основное внимание в статье 14.2 уделяется скорее вопросу гуманного обращения в условиях содержания под стражей (статья 10 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП)), чем обоснованиям для законного или произвольного ареста или лишения свободы. Аналогичным образом, в статье 14.3 подчёркивается региональная проблема использования полномочий исполнительной власти по задержанию без обеспечения надлежащего судопроизводства, при этом никаких указаний или требований относительно того, что считается законными или незаконными методами, какие гарантии должны быть обеспечены, не дается.

Отчасти такие отличия могут объясняться тем, что достичь политического консенсуса по такому необязывающему документу как Декларация по правам человека АСЕАН легче по сравнению с текстом имеющего обязательную силу договора, такого как Азиатская хартия прав человека, особенно когда на национальном и региональном уровне существует значительная напряженность по вопросам, затронутым в этих документах. Как это часто бывает актуально для договорных документов, текст статьи 14 вполне может отражать исходную позицию регионального политического консенсуса.

В контексте АСЕАН, одним из примеров национальных подходов может служить подход Филиппин, в котором предусмотрены положения о нарушении прав задержанных в соответствии с Республиканским законом № 9372 об общественной безопасности от 2007 года. Особую актуальность здесь имеет раздел 22, который устанавливает следующее:

Любой сотрудник полиции или других правоохранительных органов, или сотрудник отдела содержания под стражей полиции или других правоохранительных органов, который нарушает какие-либо из вышеуказанных прав [например, в отношении процессуальных требований касательно записи и передачи доказательств; срока задержания, незамедлительного представления задержанного перед судебным органом] лица, обвиняемого или подозреваемого в преступлении терроризма или преступлении сговора в целях совершения преступлений терроризма, будет считаться виновным в нарушении и понесет наказание в виде лишения свободы на срок от одного (1) года и одного дня до двенадцати (12) лет.

Если такой сотрудник полиции или другого правоохранительного органа, совершивший нарушение прав заключенного или заключенных, как оговаривается выше, не будет должным образом выявлен, этому же наказанию будет подвергнут начальник полицейского подразделения или руководитель правоохранительного органа, в распоряжении которого находился задержанный на момент совершения нарушения.

Также необходимо отметить, что независимо от того, было ли совершено нарушение прав задержанного или нет, в соответствии с разделом 50 Закона об общественной безопасности предусмотрена финансовая компенсация любому лицу, обвиненному в терроризме, которое было оправдано судом «за каждый день, который он или она провел(а) под стражей, был(а) лишен(а) свободы или арестован(а) без санкции суда в

результате такого обвинения», свидетельствуя о серьезности любого случая лишения человека свободы.

Ближний Восток и регион Персидского залива

Последними в данном разделе будут рассматриваться инструменты, разработанные Лигой арабских государств и Организацией исламского сотрудничества. Что касается первой организации, то в статье 8(1) разработанной ею Арабской хартии прав человека 2004 года (принятой 22 мая 2004 года и вступившей в силу 15 марта 2008 года) говорится: «каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, обыску или задержанию без санкции суда». Статья 14(1) устанавливает, что лишение свободы может иметь место только «в случаях, определённых законом и в соответствии с такой процедурой, которая установлена законом». Как и тексты или прецедентная практика других международных или региональных инструментов в отношении лишения свободы, Хартия предусматривает положение о ряде гарантий, в частности в соответствии со статьей 14(3), согласно которой «каждому арестованному сообщаются на понятном ему языке при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. Он имеет право на контакты с членами его семьи». Хартия также устанавливает, что каждое арестованное или задержанное лицо в срочном порядке доставляется к судье или другому должностному лицу (статья 14(5)), а также имеет право на *habeas corpus* (статья 14(6)). Статья 14 может быть сопоставима с некоторыми другими международными или региональными инструментами в том, что она предусматривает ряд прав на справедливое судебное разбирательство (например, в статье 14(5)). Помимо этого, она также направлена на предотвращение нарушений, таких как жестокое обращение, посредством права лица быть проинформированным о медицинским освидетельствовании и потребовать его (статья 14(4)), и устанавливает право на компенсацию для каждого, кто стал жертвой незаконного ареста или содержания под стражей (статья 14(7)).

Что касается Организации исламского сотрудничества, которая не имеет обязательного инструмента по правам человека, соответствующее положение предусмотрено статьей 20 Каирской декларации о правах человека в исламе (принятой 5 августа 1990 года). В отличие от подробного и имеющего широкую сферу охвата положения Арабской хартии, статья 20 просто устанавливает, что «не разрешается без законных оснований арестовывать человека, ограничивать его свободу, высылать или наказывать его». При этом в ней ничего не говорится о задержании; или о запрете произвольного задержания и о том, что это означает; или какие гарантии могут существовать. Данный документ, скорее всего, является отражением региональной специфики, связанной с вопросами ареста и содержания под стражей.

Основные вопросы современности

Обсуждаемые в этом разделе проблемы не являются исчерпывающими и призваны проиллюстрировать некоторые из наиболее распространенных тем, которые возникают в связи с вопросами содержания под стражей в контексте усилий по противодействию терроризму.

Принцип недискриминации

Еще одним всеобъемлющим принципом, который применяется к вопросам ареста и содержания под стражей, является недискриминация. Как и любое другое право человека и основная свобода, предусмотренные Международным пактом о гражданских и политических правах (МПГПП; статьи 2 и 26), а также другими региональными документами в области прав человека, принцип недискриминации равным образом применяется в данном контексте.

Однако на практике реализация этих принципов может сопровождаться определёнными трудностями. Например, некоторые принятые государствами меры применяются исключительно к иностранным гражданам, а не к собственным, например, меры задержания, связанные с обеспечением национальной безопасности, которые рассматриваются далее. Помимо этого, имеют место случаи применения мер дискриминационного характера по признаку расы или этнического происхождения. Так, например, по мнению Африканской комиссии по правам человека и народов (АКПЧН), аресты и задержания, «осуществляемые по признаку исключительно этнического происхождения ... являются произвольным лишением свободы человека», что представляет собой явное нарушение статьи 6 Африканской хартии (*Организация против пыток и другие против Руанды*, 1996, п. 28).

Аналогичным образом, Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям (РГПЗ) выражает озабоченность в отношении практики ареста и содержания под стражей на дискриминационных основаниях, которая в контексте противодействия терроризму может касаться не только преступников-террористов, но «также широкого круга лиц, включая, среди прочего: женщин и детей; инвалидов.....; правозащитников и активистов; участников социальных протестов; .... меньшинства по признаку национальной или этнической, культурной, религиозной и языковой идентичности; неграждан, включая мигрантов, беженцев и просителей убежища, внутренне перемещенных лиц...» (Генеральная Ассамблея, доклад Совета по правам человека A/HRC/36/38, п. 46). В случаях, когда лишение лица свободы осуществляется на дискриминационных основаниях, РГПЗ придерживается мнения, что оно будет являться произвольным, поскольку такой арест или задержание нарушает права лица на равную защиту закона и свободу от дискриминации в соответствии со статьей 26 МПГПП (и статьей 7 Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ)) (Генеральная Ассамблея, доклад Совета по правам человека A/HRC/36/37, п. 47; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 CCPR/C/GC/35, п. 17). По мнению РГПЗ, растущая тенденция лишения свободы на дискриминационных основаниях в разных регионах мира не может не вызывать беспокойства.

При вынесении решений по этому вопросу РГПЗ принимает во внимание ряд факторов, в том числе:

(1) лишение свободы является частью систематического преследования задержанного лица (например, данное лицо неоднократно подвергалось преследованию в виде предыдущего содержания под стражей, насильственных действий или угроз);
(2) другие лица, характеризующиеся аналогичными отличительными особенностями, также подвергаются преследованию (например, несколько представителей определенной этнической группы содержатся под стражей без каких-либо видимых причин, помимо их этнического происхождения);
(3) органы власти делают заявления или ведут себя в отношении содержащегося под стражей лица таким образом, что это свидетельствует о дискриминационном отношении (например, заключенным женского пола угрожают изнасилованием, либо заключенный содержится в более суровых условиях или в течение более длительного периода, чем другие заключенные в аналогичных обстоятельствах);
(4) из контекста следует, что власти задержали то или иное лицо на дискриминационных основаниях или чтобы воспрепятствовать осуществлению им своих прав человека (например, задержание политических лидеров после выражения ими своих политических взглядов или в связи с правонарушениями, после совершения которых они не могут занимать политические должности);
(5) предполагаемое поведение, за которое лицо помещено под стражу, является уголовно наказуемым только для членов той группы, к которой оно принадлежит (например, уголовная ответственность за однополые связи по взаимному согласию между совершеннолетними) (Генеральная Ассамблея, доклад Совета по правам человека A/HRC/36/37, п. 48).

Арест

Проблемы соблюдения прав человека, связанные с законным арестом лица, продолжают вызывать беспокойство, в частности, в контексте усилий по борьбе с терроризмом после событий 11 сентября. Эти проблемы включают как методы ареста лица, такие как сомнительное и (или) непропорциональное применение силы во время ареста, так и неспособность обеспечить полное соблюдение и осуществление всех связанных с этим процессуальных гарантий. В отношении последнего аспекта вопрос в этой связи вызывает возможность злоупотребления исполнительными полномочиями, которые не только лишают лиц должных процессуальных гарантий, на которые они имеют право, в том числе права на справедливое судебное разбирательство и соответствующие гарантии, но также ведут к дальнейшим нарушениям прав человека, таким как, например, длительное произвольное задержание без связи с внешним миром или тайное задержание, пытки и, в самых исключительных обстоятельствах, смерть задержанного.

В случае, когда роль военных сил и разведывательных служб расширяется и включает в себя функции по поддержанию правопорядка, в том числе в отношении ареста и содержания под стражей, без обеспечения надлежащей профессиональной подготовки, процессов и механизмом подотчетности растет риск нарушения прав человека.

Важно отметить, что в контексте значительной глобальной обеспокоенности вопросами предотвращения и противодействия насильственному экстремизму (см. Модуль 2), имеются свидетельства того, что такие нарушения прав человека, как правило, снижают эффективность мер по противодействию терроризму, чем способствуют им. Например, как отметил эксперт в докладе Международной комиссии юристов *Оценка ущерба: Призыв к действию* в 2009 году:

> Были введены в действие более жесткие нормативно-правовые акты с целью ареста и задержания лиц на длительный срок без проведения судебного разбирательства.... Эти законодательные меры, которые якобы были направлены на борьбу с радикальными формами агитации, фактически способствовали усилению массовых беспорядков и существующего недовольства правительством.... Репрессивные законы, принятые в качестве контртеррористического законодательства, сыграли значительную роль в укреплении сопротивления и разжигании протестных настроений против правительства перед лицом массовых арестов, задержаний, похищений, внесудебных казней и исчезновений (Международная комиссия юристов, 2009, стр. 44-45).

В оставшейся части данного раздела будут рассмотрены три основных аспекта: применение силы при аресте или задержании; и две из основных гарантий защиты лиц, лишенных свободы, - право быть информированным и право незамедлительно предстать перед судом.

Применение силы при аресте или задержании

В некоторых обстоятельствах сотрудники правоохранительных органов имеют право применять силу при произведении ареста. Такое применение силы должно соответствовать двум неразрывно связанным требованиям: необходимости и соразмерности. Согласно статье 3 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию порядка (резолюция 34/169), принятого Генеральной Ассамблеей, «должностные лица по поддержанию правопорядка могут применять силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей».

Касательно применения огнестрельного оружия в Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка ООН говорится:

> Должностные лица по поддержанию правопорядка не применяют огнестрельного оружия против людей, за исключением случаев самообороны или защиты других лиц от неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения или с целью предотвращения совершения особо серьезного преступления, влекущего за собой большую угрозу для жизни, с целью ареста лица, представляющего такую опасность, сопротивляющегося их власти, или с целью предотвращения его побега и *лишь в тех случаях, когда менее решительные меры недостаточны для достижения этих целей*. В любом случае *преднамеренное применение силы со смертельным исходом может иметь место лишь тогда, когда оно абсолютно неизбежно для защиты жизни* (Принцип 9, добавлено выделение курсивом).

Также Основными принципами устанавливается, что «чрезвычайные обстоятельства, такие, как внутренняя политическая нестабильность или любые другие чрезвычайные общественные явления, не могут служить оправданием для любого отхода от настоящих Основных принципов» (Принцип 8).

В случаях, когда лицо помещается под стражу в полиции в добром здравии, но, впоследствии на момент освобождения у него обнаружены травмы, на государство возлагается обязанность по предоставлению правдоподобного объяснения того, каким образом эти травмы могли быть получены, в противном же случае это будет ясно квалифицировано как пытка или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение

(*Селмуни против Франции*, 1999, п. 87). На власти возлагается бремя доказательства по объяснению и обоснованию любых полученных травм. Именно поэтому ведение, например, точных протоколов содержания под стражей в отношении задержанных, имеет решающее значение. Медицинское освидетельствование задержанных также важно как для предупреждения злоупотреблений, так и защиты должностных лиц, имеющих отношение к задержанию, от ложных обвинений. Любые травмы, полученные задержанным, следует полностью расследовать и при необходимости привлечь виновных к ответственности.

Право быть информированным

В соответствии со статьей 9(2) МПГПП, «каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение». Статья 9(2) МПГПП устанавливает два требования в интересах лиц, лишенных свободы. Во-первых, при аресте им должны быть сообщены причины ареста. Это имеет важное значение, поскольку арест означает начало лишения лица свободы. Это требование применимо в широком смысле к причинам любого лишения свободы, а также вне контекста уголовного правосудия. Во-вторых, лицам, обвиняемым в совершении преступления, незамедлительно должны быть сообщены любые предъявленные им обвинения, в частности предоставлена информация об уголовных обвинениях (*Ахамаду Садио Диалло*, 2010, п. 77).

Право на справедливое судебное расследование также требует, чтобы любому лицу, обвиняемому в преступлении, были сообщены характер и причина предъявленных ему обвинений. Гарантия справедливого судебного разбирательства применима ко всем лицам, обвиняемым в преступлении, вне зависимости от того, арестованы или задержаны они для целей следствия или находятся на свободе. Эти два права (статья 9(2) и статья 14 МПГПП), таким образом, являются взаимосвязанными, но имеют различную сферу применения (см. Модуль 11).

Еще одно соответствующее требование заключается в том, чтобы арестованному лицу были «в срочном порядке» сообщены любые предъявляемые обвинения, хотя это не обязательно должно быть сделано одновременно с арестом. Одна из основных целей требования об информировании арестованных лиц о причинах ареста заключается в том, чтобы дать им возможность потребовать своего освобождения, если они считают, что приведенные причины недействительны или лишены оснований. Такие причины должны включать не только общие законные основания для ареста, но также достаточный объем фактической информации о существе обвинения, как, например, характер противоправного деяния или личность предполагаемой жертвы. Устное уведомление о причинах ареста удовлетворяет этому требованию. Причины должны быть сообщены на языке, понятном арестованному. Обычно такая информация должна быть сообщена незамедлительно после ареста. В исключительных случаях осуществить такое незамедлительное уведомление не представляется возможным. Например, для того, чтобы найти переводчика, может потребоваться несколько часов. МПГПП, ЕКПЧ и Американская конвенция содержат положение о праве быть информированным. В тоже время в Африканской хартии такое положение отсутствует. Тем не менее, АКПЧН утверждает, что право быть информированным является частью права на справедливое судебное разбирательство (*Media Rights Agenda против Нигерии*, 2000, п. 43).

Еще одним важным правом, которое необходимо отметить в этом контексте, является право задержанного иностранного гражданина проинформировать дипломатическое

представительство своей страны о своем задержании. Это предусмотрено Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 года. В частности, статья 36(1)(b) устанавливает, что в таких обстоятельствах «компетентные органы государства пребывания должны безотлагательно уведомлять консульское учреждение представляемого государства о том, что в пределах его консульского округа какой-либо гражданин этого государства арестован, заключен в тюрьму или взят под стражу в ожидании судебного разбирательства или же задержан в каком-либо ином порядке, если этот гражданин этого потребует».

Право в срочном порядке предстать перед судом

В отношении лиц, обвиняемых в уголовном преступлении, статья 9(3) МПГПП устанавливает, что «каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть». Это обусловлено, прежде всего, тем, что риск нарушения исполнительными властями прав задержанных лиц значительно выше до их официального ареста (предъявления обвинения) и первого появления в суде, когда они официально вступают в процесс уголовного правосудия с соответствующими надлежащими процессуальными гарантиями.

Существуют четыре важнейших элемента этого положения, каждый из которых будет разъяснен далее.

Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо: данный элемент относится к любому лицу, арестованному или задержанному по подозрению в уголовном деянии, вне зависимости от того, были ли предъявлены ему официальные обвинения. Так, например, в деле *Маркес де Морес* журналист был арестован и помещен по стражу полицией быстрого реагирования и следователями по уголовным делам. Он был помещен под стражу и подвергнут допросам на протяжении 40 дней, прежде чем ему было предъявлено обвинение в клевете в отношении президента государства, и он был доставлен судье, который распорядился о его освобождении до суда. Комитет по правам человека разъяснил, что право «в срочном порядке» предстать перед судьей действовало с момента лишения его свободы по подозрению в совершении преступления, даже если обвинения были предъявлены 40 дней спустя (CCPR/C/83/D/1128/2002, п. 6.3).

«В срочном порядке доставляется к судебному должностному лицу»: в деле *Маркес де Морес* Комитет по правам человека подчеркнул, что право предстать «в срочном порядке» перед судебным органом подразумевает, что задержки не могут превышать «нескольких дней» (CCPR/C/83/D/1128/2002, п. 6.3). В отношении большинства преступлений любая задержка продолжительностью более 48 часов между начальным этапом лишения свободы и представлением перед судьей будет считаться чрезмерной, если только это не обосновано исключительными обстоятельствами. Комитет по правам человека пришел к заключению, что задержание на 3 дня до представления перед судебным должностным лицом является нарушением требования незамедлительности (CCPR/C/76/D/852/1999, п. 7.4). Аналогичный подход принят Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ), который дает оценку «незамедлительности» в каждом конкретном случае «в соответствии с его особыми характеристиками» (*Де Йонг, Бальет и ван ден Бринк*, 1984, п. 52; *TW против Мальты*, 1999, п. 42)), и Африканской комиссией по правам человека и народов (АКПЧН). Во всех случаях необходимо соблюдать требования в отношении задержек, предусмотренные национальным законодательством, на тот

случай, если они являются более строгими по сравнению с требованиями международных норм.

Широко признается, что в случаях серьезных и тяжких преступлений, какими являются многие террористические преступления, задержка более чем на 48 часов иногда может быть оправданной. ЕСПЧ считает, что в случае расследований, связанных с террористическими преступлениями, задержка по доставке задержанного к судье до 4 дней (но не более) может быть оправданной (*Броган и другие против Соединенного Королевства*, 1988, п. 61-62; см. также Республиканский закон Филиппин 9372, р. 18). Принятие таких решений всегда будет зависеть от конкретных фактов дела. По фактам дела *Брогана*, в котором четыре заявителя были задержаны по подозрению в террористических преступлениях и содержались под стражей от 4 дней и 6 часов до 6 дней и 16 с половиной часов, ЕСПЧ пришел к заключению, что требование «в срочном порядке» по смыслу статьи 5(3) ЕКПЧ было нарушено (стр. 44-46). При этом всегда существует опасение, что чем дольше лицо задерживается сотрудниками правоохранительных органов без какого-либо судебного контроля, тем выше риск плохого обращения с ним.

Задержанный должен быть доставлен для физического присутствия перед судьей: Доставка обвиняемого к судье является автоматическим обязательством. Оно не зависит от того, заявляет ли задержанный о своем праве быть доставленным к судье. Физическое присутствие задержанного на слушании дела дает возможность расследования условий обращения, которому он был подвергнут, находясь под стражей. Оно также способствует незамедлительному переводу в центр предварительного заключения в случае вынесения решения о дальнейшем содержании под стражей.

Судья или другое должностное лицо, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть: должностное лицо, к которому доставляется задержанный, должно быть независимым и беспристрастным. Таким образом, необходимо, чтобы суд не только был создан в законном порядке, но, и чтобы он был либо независимым от исполнительной и законодательной ветвей власти, или должен пользоваться независимостью судебной власти при решении вопросов в ходе судебных разбирательств, являющихся судебными по своему характеру. В деле *Куломина* срок досудебного содержания под стражей лица, обвиняемого в убийстве, неоднократно продлевался прокурором (как это было предусмотрено законодательством Венгрии в то время). Комитет по правам человека подчеркнул, что прокурор «не обладает необходимой объективностью и беспристрастностью», которые требуются по смыслу статьи 9(2) МПГПП (CCPR/C/50/D/521/1992, п. 11.3).

Не менее важно, что Комитет по правам человека определил, что право оспорить законность содержания под стражей перед судом действует во всех ситуациях лишения свободы, в том числе задержания в целях уголовного производства (CCPR/C/44/D/248/1987, п. 6.4), задержания вооруженными силами (CCPR/C/81/D/962/2001, п. 5.2), задержания по соображениям безопасности (CCPR/C/79/Add.81, п. 438), задержания в целях противодействия терроризму (CCPR/C/80/D/1051/2002, п. 10.2), задержания иммигрантов (CCPR/C/59/D/560/1993, п. 9.5) и задержания с целью экстрадиции (CCPR/C/38/D/291/1988, п. 7.4). В этой связи особо следует отметить, что РГПЗ неоднократно заявляла о том, что осуществление процессуальных гарантий никогда не может быть приостановлено или сочтено нецелесообразным, как в ситуациях вооруженного конфликта (Генеральная Ассамблея, доклад Совета по правам человека A/HRC/16/47, п. 51) и чрезвычайного положения

(Экономический и Социальный Совет, доклад Комиссии по правам человека 1995/31, п. 25(d)), так и в рамках мер по противодействию терроризму (Экономический и Социальный Совет, доклад Комиссии по правам человека E/CN.4/2004/3, п. 84; см. также Экономический и Социальный Совет, доклад Комиссии по правам человека E/CN.4/2006/120), в том числе поскольку процедура habeas corpus является одним из наиболее эффективных средств предупреждения и борьбы с произвольным задержанием.

Статья 9(3) МПГПП тесным образом связана со статьей 9(4) МПГПП, которая устанавливает: «каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно». Это связано с основополагающим правом habeas corpus, а именно правом лица знать основания для его задержания и оспаривать их (см. Модуль 11). Это также связано с правом, закрепленным в статье 2(3) МПГПП (и статье 8 ВКПЧ), лиц, чьи права были нарушены, иметь доступ к эффективному средству правовой защиты. РГПЗ глубоко убеждена в том, что «право оспорить задержание перед судом является неотъемлемым правом человека, отсутствие которого представляет само по себе нарушение прав человека» (Генеральная Ассамблея, доклад Совета по правам человека A/HRC/19/57, п. 61). И, тем не менее, именно в этом праве, как правило, отказывают в тех случаях, когда задержанному не предъявляются официальные обвинения или он не доставляется к судье, в том числе, когда он содержится под стражей без связи с внешним миром (Генеральная Ассамблея, мнение Совета по правам человека A/HRC/ WGAD/2012/33; Генеральная Ассамблея, мнение Совета по правам человека A/HRC/ WGAD/2012/38), или подвергается административному задержанию (Генеральная Ассамблея, мнение Совета по правам человека A/HRC/ WGAD/2012/19; Генеральная Ассамблея, мнение Совета по правам человека A/HRC/ WGAD/2012/22).

Также необходимо отметить, что в тех случаях, когда, например, подозреваемый террорист был экстрадирован, статья17(2)(f) Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений предусматривает, что лица, имеющие законный интерес, например, родственники лишенного свободы лица, имеют возможность осуществлять права аналогичные правам, предусмотренным в статьях 9(3)-(4), от лица задержанного, в том числе с целью получить освобождение в случае, если лишение свободы незаконно. Эти вопросы могут быть межсекторальными, в том числе в рамках ряда договорных органов по правам человека и специальных мандатариев, например, Комитета против пыток (CAT/C/CUB/CO/2, п. 8) и Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям (Генеральная Ассамблея, доклад Совета по правам человека A/HRC/4/41/Add.1, п. 61-63). Важно отметить, что Комитет по правам человека характеризует насильственные исчезновения, нарушающие многочисленные материально-правовые и процедурные положения, как «особо тяжкую форму произвольного содержания под стражей» (Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 CCPR/C/GC/35, п. 17) (см. подробнее Модуль 8).

Эти основополагающие права в равной степени предусмотрены в основных региональных договорах в области прав человека. Например, статья 7(1)(a) Африканской хартии гарантирует лицу «право обращаться в компетентные национальные органы по поводу действий, нарушающих его основные права, которые признаются и гарантируются действующими конвенциями, законами, постановлениями и обычаями». Примечательно, что АКПЧН пришла к выводу, что «процедура habeas corpus была создана в качестве ответной меры общего права на произвольное задержание, которая позволяет задержанным лицам и их представителям оспаривать законность своего содержания под

стражей и требовать, чтобы орган либо распорядился об освобождении, либо обосновал весь срок заключения» (*Constitutional Rights Project и Civil Liberties Organization против Нигерии*, 1999, п. 23). Соответствующее положение Американской конвенции предусмотрено в статье 7(6). Как и в случае АКПЧН, Межамериканский суд по правам человека в своем консультативном заключении ОС-8/87 (от 30 января 1987 г.) относительно применения *habeas corpus* в чрезвычайных ситуациях подчеркнул важность этого положения. Он пришел к заключению, что эта гарантия «является одним из средств правовой защиты, необходимых для защиты различных прав, отступление от которых запрещается статьей 27(2) и которые служат, помимо этого, сохранению законности в демократическом обществе». ЕСПЧ также была накоплена обширная юридическая практика в отношении статьи 5(4) ЕКПЧ (например, дело *Шер и другие против Соединенного Королевства*, 2015; *M.S. против Бельгии*, 2012).

Задержание

Требование о недопустимости произвольности задержания, законности, обоснованности и необходимости задержания

Требование того, чтобы задержание не носило произвольный характер, имеет ряд последствий в тех случаях, когда задержание какого-либо лица допустимо. Во-первых, даже в случае полного соблюдения властями национального законодательства, задержание будет являться произвольным, если власти действовали недобросовестно, например, задержав лицо на надуманных основаниях состояния его психического здоровья с целью последующей экстрадиции в связи с уголовным преступлением. Во-вторых, задержание должно преследовать надлежащую цель (как, например, не допустить манипуляции с доказательствами, в том числе оказания давления на свидетелей, предотвратить попытки скрыться, а также в целях наказания после установления вины) и должно быть *необходимым* для того, чтобы достичь этой цели.

Необходимо создать надлежащие процессуальные гарантии для предотвращения произвольного осуществления полномочий по аресту и задержанию. Они должны включать:

- Судебный надзор и незамедлительный доступ к судам для оспаривания законности задержания;
- Требования в отношении порога, который должен быть достигнут (как, например, обоснованное подозрение) до того, как будет осуществлено полномочие производить задержание;
- Причины задержания, о которых задержанный информируется в момент задержания;
- Установленный срок, в течение которого лицо может быть задержано на законных основаниях до того, как возникнет необходимость в пересмотре решения о задержании;
- Доступ к адвокату; и
- Записи в отношении места, времени, местонахождения и причинах задержания, а также записи об обстоятельствах и условиях содержания под стражей.

Помимо этого, осуществление полномочий по аресту и задержанию должно быть *обоснованным* в конкретных обстоятельствах. В деле *Муконга* Комитет по правам человека объяснил, что «понятие "произвольности" не следует приравнивать к понятию

"противозаконности", а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий» (CCPR/C/51/D/458/1991, п. 9.8).

Справедливое судебное разбирательство и процедура habeas corpus

Разбирательства, касающиеся законности задержания, должны носить судебный характер, быть справедливыми и обеспечивать «равенство состязательных возможностей» сторон (*А и другие против Соединенного Королевства*, 2009, п. 203-204). Это не означает, что все гарантии справедливого судебного разбирательства, предусмотренные статьей 14 МПГПП и соответствующими положениями региональных договоров, должны быть в полной мере обеспечены во всех случаях. Например, решение суда о необходимости проведения устного слушания и заслушания показаний свидетелей будет зависеть от типа рассматриваемого случая задержания и его длительности.

В случаях, когда задержанное лицо не имеет доступа к правовой помощи либо из-за того, что ему было отказано в этом властями или из-за того, что задержанный не имеет достаточно средств и никакая правовая помощь ему не представлена, это часто означает, что на практике задержанный не имеет возможности оспаривать решение о своем задержании. В деле *Берри* (Комитет по правам человека CCPR/C/50/D/330/1988) г-н Берри содержался в предварительном заключении по обвинению в убийстве. Комитет по правам человека пришел к заключению, что хотя г-н Берри теоретически мог воспользоваться возможностью подачи ходатайства о судебном пересмотре решения о его задержании (процедура *habeas corpus*), на практике он не мог подать такое ходатайство без юридической помощи, которая не была ему предоставлена. Комитет пришел к заключению, что имело место нарушение права оспорить законность задержания.

В случаях, когда лица задерживаются по подозрению в причастности к террористической деятельности, власти могут посчитать необходимым не раскрывать задержанному некоторые основания и документы, на которых основаны подозрения. Другими словами, власти могут попытаться воспользоваться «секретными доказательствами» для оправдания задержания. Право на справедливое судебное разбирательство предполагает раскрытие всех материальных доказательств, находящихся в распоряжении обвинителя, как в пользу обвиняемого, так и против него. Тем не менее, иногда может быть необходимо не раскрывать некоторые доказательства обвиняемому по соображениям защиты свидетелей, национальной безопасности или другим соображениям общественного интереса. Этот же подход применим к разбирательствам, касающимся законности задержания (применение процедуры *habeas corpus*). Должен соблюдаться надлежащий баланс между интересами властей по нераскрытию информации задержанному и правом задержанного иметь возможность эффективно оспаривать его задержание, как это показано в следующем тематическом исследовании (см. Модуль 11).

Предварительное заключение

Отправной точкой в вопросе предварительного заключения – т.е. содержания под стражей в ожидании суда – является то, что «содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом» (статья 9(3) МПГПП). О том, что предварительное заключение должно быть, скорее, исключением, чем нормой, также говорится в *Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или*

заключению в какой бы то ни было форме (принцип 39). Существуют два основных требования, которые должны быть соблюдены в отношении лиц, заключенных под стражу в ожидании суда:

- Во-первых, основания, по которым лицо может быть задержано в ожидании суда, ограничены.
- Во-вторых, даже когда одно из таких оснований применимо, период времени, в течение которого лицо заключено под стражу, должен быть обоснованным.

Содержание под стражей в ожидании суда должно основываться на индивидуальном определении того, что оно является обоснованным и необходимым, а также того, что меры, используемые в качестве альтернативы содержанию под стражей (например, введение ночного комендантского часа, ежедневное отмечание в полиции, сдача паспорта, или даже так называемый электронный браслет), не будут достаточными. Международные правозащитные органы четко заявляют о том, что предварительное задержание не должно применяться в обязательном порядке в отношении всех лиц, обвиняемых в определённом преступлении, а скорее должно предусматривать элемент усмотрения. В этой связи, законодательство, устанавливающее обязательное применение предварительного задержания к лицам, обвиняемым в террористических преступлениях, признавалось допустимым (см., например, Комитет по правам человека CCPR/CO/79/LKA, п. 13).

Индивидуальное определение о том, что предварительное задержание является обоснованным и необходимым, затрагивает, по крайней мере, два элемента: во-первых, что существует обоснованное подозрение в том, что обвиняемый совершил преступление; и во-вторых, что имеются основания, оправдывающие содержание под стражей в ожидании суда.

Согласно большинству международных органов в области прав человека, существуют три главных основания, по которым применение предварительного задержания может быть оправдано:

- Риск побега;
- Риск того, что обвиняемый может помешать следствию, например, путем неправомерного влияния на свидетелей или улики;
- Риск совершения новых преступлений.

Очевидно, что такие основания могут применяться в отношении превентивного задержания в ходе судебного разбирательства, особенно когда это связано с серьезными международными преступлениями, такими как терроризм, геноцид, преступления против человечества и другие.

Некоторые международные органы указывают на поддержание общественного порядка в качестве четвертого основания для предварительного задержания (МАКПЧ, 2002, п. 123). Комитет по правам человека, тем не менее, предупреждает, что «причины общественной безопасности» представляют собой слишком расплывчатый критерий (заключительные замечания Комитета по правам человека CCPR/C/BIH/CO/1, п. 18). Аналогичным образом, в своем докладе *Терроризм и права человека* МАКПЧ предупреждает, что когда «лицо находится в [предварительном] заключении в связи с уголовными обвинениями в течение длительного времени … без надлежащих на то оснований, … такое содержание под стражей становится карательной, а не предупредительной мерой, равносильной ожиданию приговора» (МАКПЧ, 2002, п. 223). Такое противоправное предварительное содержание под стражей нарушает принцип

презумпции невиновности. Чтобы свести к минимуму такие риски, необходимы процессуальные гарантии, в том числе для обеспечения «равенства состязательных возможностей» всех сторон, включая обвиняемого, в ходе любого соответствующего судебного разбирательства (см. подробнее *А и другие против Соединенного Королевства*, 2009, п. 204).

Помимо этого, также важно учреждение, в котором лицо содержится до суда. Важно отметить, что он или она не должны быть возвращены в полицейский участок, а должны быть переведены в отдельное учреждение под руководством другого органа в связи с повышением риска применения жестокого обращения во время содержания под стражей в полицейском участке. В своем докладе о поездке на Мальдивские острова, где в то время подозреваемые могли содержаться под стражей в полиции до семи дней, Подкомитет по предупреждению пыток делает следующие замечания, которые могут быть применены более широко:

> Для недопущения жестокого обращения необходимо разделить следственную деятельность полиции и содержание под стражей как в институциональном плане, так и функционально. Осуществление полицией одновременно следственных функций и функций содержания под стражей может спровоцировать оказание давления на содержащихся под стражей лиц ведущими следствие полицейскими или даже жестокое обращение в интересах следствия (CAT/OP/MDV/1, п. 77).

Вооруженный конфликт

Ситуации, связанные с задержанием или «интернированием», широко распространены в ходе вооруженных конфликтов, когда они регулируются международным гуманитарным правом (МГП), международным правом в области прав человека и в некоторых обстоятельствах внутренним законодательством в зависимости от классификации конфликта в качестве международного вооруженного конфликта или немеждународного вооруженного конфликта. Точный характер взаимодействия между этими правовыми режимами, в том числе и различия между ними, может определяться конкретными обстоятельствами. Термин «интернирование» определяется как «неуголовное задержание лица на основании существования серьёзной угрозы, которую он или она представляют для безопасности задерживающего органа в связи с вооруженным конфликтом» (МККК, 2014, p. 3).

В рамках МГП соответствующие нормы регулируют: (1) классификацию задержанных, являющуюся противоречивой и политизированной в контексте некоторых контртеррористических ситуаций (см. Модуль 6); (2) обращение с задержанными; (3) материальные условия содержания под стражей (например, норма 121 обычного международного гуманитарного права о том, что «лица, лишенные свободы, должны содержаться в помещениях, находящихся достаточно далеко от зоны военных действий и предоставляющих гарантию в отношении сохранения здоровья и гигиены»); (4) права на справедливое судебное расследование (в случаях, когда предполагается совершение уголовного преступления, имеющего отношение к вооруженному конфликту); и (5) основания и процесс интернирования. Несмотря на то, что характер и сфера действия прав, оговариваемых в МГП, отличаются в ситуациях международного вооруженного конфликта (более широкие) и немеждународного вооруженного конфликта (менее широкие), основной всеобъемлющий принцип, применимый во всех контекстах, заключается в том, чтобы *лицам, вышедшим из строя,* всегда были обеспечены гуманное обращение и основные меры защиты, закрепленные в общей статье 3 четырех Женевских конвенций 1949 года.

Задержание в ситуациях международного вооруженного конфликта

МГП обеспечивает правовую основу для содержания под стражей лиц, подозреваемых в соучастии в террористической деятельности, хотя какие конкретно нормы будут применяться, определяется тем, попадают ли задержанные (или «интернированные») под категорию комбатантов или гражданских лиц в зависимости от того, отвечают ли негосударственные террористические акторы критерию «комбатантов». В ситуациях международного вооруженного конфликта Женевские конвенции III и IV разрешают интернирование, т.е. задержание вне контекста уголовного судопроизводства, военнопленных и определённых категорий гражданских лиц. Несмотря на то, что Женевская конвенция IV технически неприменима вне рамок международного вооруженного конфликта, из нее могут быть извлечены важные аналогии и принципы в отношении того, каким образом следует обращаться с лицами, участвующими в транснациональной террористической деятельности в ситуациях немеждународного вооруженного конфликта.

Военнопленные: в эту категорию входят комбатанты, захваченные удерживающим государством. Задержание таких лиц не является формой наказания, а лишь направлено на недопущение их дальнейшего участия в конфликте. В соответствии с Женевской конвенцией III, удерживающее государство «может подвергнуть военнопленных интернированию» (статья 21). Военнопленные не могут быть привлечены к уголовной ответственности государством за акты насилия, совершенные в военное время, а исключительно за нарушение МГП, например, серьезные нарушения Женевских конвенций (см. Модуль 4). Согласно статье 5 Женевской конвенции III, в случаях, если в отношении задержанных лиц возникает сомнение в их принадлежности к категории военнопленного в соответствии со статьей 4, такие лица будут пользоваться всеми гарантиями, предусмотренными Женевской конвенцией III «до тех пор, пока их положение не будет определено компетентным судом». Это положение относится исключительно к определению статуса военнопленного, при этом оно не определяет каким-либо иным образом законность задержания (Sandoz, Swinarski и Zimmermann, 1987, п. 1745). Поскольку военнопленные считаются лицами, представляющими угрозу безопасности, в контексте международного вооруженного конфликта удерживающее государство не несет обязанности по обеспечению судебного пересмотра решения об интернировании военнопленных. Военнопленные должны быть освобождены после прекращения активных военных действий, если только они не будут судимы за совершение военных преступлений или другие нарушения МГП или уже отбывают наказание за совершение таких преступлений (статья 4).

Гражданские лица, представляющие серьезную угрозу безопасности удерживающего государства: Гражданские лица, если это необходимо для безопасности государства (статья 42(1) в случаях, когда лицо содержится под стражей на собственной территории государства-участника), или «в исключительных случаях по соображениям безопасности» (статья 78(1), в случаях, когда лицо содержится под стражей на оккупированной территории), могут быть подвергнуты интернированию в соответствии с Женевской конвенцией IV. Это положение рассматривается как одна из наиболее жестких «мер контроля» в Конвенции (статья 27, 41 и 78). К этой категории лиц относятся гражданские лица, принимающие прямое участие в военных действиях, иногда называемые «непривилегированными комбатантами». В данной конвенции предусматриваются различные стандарты в отношении допустимых случаев интернирования, в том числе связанных с ними процессов (см., например, статьи 43(1) и 78(2)). Они касаются того, был ли задержан интернированный на территории государства или же задержание произошло на оккупированной территории. Интернирование прекращается, как только задержанный перестает представлять угрозу для безопасности удерживающего

государства и в любом случае «по окончании военных действий» (статьи 46(1), 132, 133(1); Дополнительный протокол I, статья 75(3)). Задержанное лицо имеет право на апелляцию на решения об интернировании в суде или административном совете (или компетентном органе», если это лицо содержится под стражей на оккупированной территории (статья 78(1))), решения по этой апелляции должны приниматься в короткий срок, и, если решения останутся в силе, они должны периодически пересматриваться (статьи 41, 43 и 78).

В этой связи также актуальны положения Дополнительного протокола I. Особое значение, не с точки зрения процессуальных гарантий, имеет статья 75(3), которая отражает ключевые элементы статьи 9 МПГПП:

> Любое лицо, подвергшееся аресту, задержанию или интернированию за действия, связанные с вооруженным конфликтом, должно без промедления быть информировано на понятном ему языке о причинах принятия таких мер. За исключением случаев ареста или задержания за уголовные правонарушения, такие лица должны быть освобождены в кратчайший срок и в любом случае, как только обстоятельства, оправдывающие арест, задержание или интернирование, прекратили свое существование.

Статья 75(6) также важна в том смысле, что она оговаривает, что все гарантии, предусмотренные статьей 75 продолжают действовать в отношении всех «лиц, подвергающихся аресту, задержанию или интернированию по причинам, связанным с вооруженным конфликтом,.... до их окончательного освобождения, репатриации или устройства даже по окончании вооруженного конфликта».

Примечательно, что Комитет по правам человека отметил в своем замечании общего порядка № 35, что «во время международного вооруженного конфликта материальные и процессуальные нормы международного гуманитарного права по-прежнему применяются и ограничивают возможности для отступлений, способствуя, тем самым, снижению риска произвольного содержания под стражей» (CCPR/C/GC/35, п. 66). Это соответствует выводам исследования обычного МГП, проведенного МККК, отраженным в норме 99, согласно которой «произвольное лишение свободы запрещается» как в контексте международного вооружённого конфликта, так и немеждународного вооружённого конфликта (Henckaerts и Doswald-Beck, 2005, Норма 99).

Задержание в ситуациях немеждународного вооружённого конфликта

Договорные нормы МГП, применимые к ситуациям немеждународного вооружённого конфликта, т.е. всем ситуациям, в которых интенсивность насилия достигает уровня вооруженного конфликта, но которые не соответствуют критерию «международного вооруженного конфликта», не регулируют обстоятельства задержания лица, представляющего угрозу для безопасности. В дополнение к этому, мнения экспертов по юридическим вопросам отличаются в отношении степени, в которой существуют нормы обычного МГП, обеспечивающие правовую основу для лишения свободы.

Задержание является одним из «триггеров», которые могут повлечь за собой осуществление гарантий, закрепленных в общей статье 3 Женевских конвенций 1949 года в отношении лиц, не принимающих активного участия в военных действиях. Такая мера правовой защиты применяется равным образом в отношении задержания, которое имело место в целях интернирования. Дополнительный протокол II охватывает случаи лишения свободы в контексте немеждународного вооружённого конфликта. В этой связи особый интерес, в частности, вызывает статья 4 («основные гарантии», в том числе то, что

с лицами, лишенными свободы «обращаются гуманно и без какого-либо неблагоприятного различия») и статья 5 («лица, свобода которых была ограничена» - см. таблицу ниже). Более того, в случаях, когда лицо подвергается задержанию на основании совершения уголовного преступления, ему также должны быть обеспечены применимые права на соблюдение надлежащей правовой процедуры (см. статья 6). Как поясняется в комментарии к статье 5(1), «уместно напомнить о ее широкой сфере охвата. Она охватывает как лиц, в отношении которых ведется уголовное преследование, так и лиц, лишенных свободы по соображениям безопасности, без преследования их в рамках уголовного законодательства» (Sandoz, Swinarski и Zimmermann, 1987, п. 4568). Эти статьи обеспечивают процессуальные гарантии, которые дополняют основные материальные права, закрепленные в общей статье 3. Как далее разъясняется в комментарии к статье 5(1)(b), ее предназначение заключается в том, чтобы «обеспечить соблюдение минимальных необходимых требований в отношении лиц, лишенных свободы: пищи, питьевой воды, гигиены и убежища», что отражает минимальные стандарты, применяемые к ситуациям международного вооружённого конфликта в соответствии с Женевской конвенцией III (статьи 22, 26 и 27) и Женевской конвенцией IV (статьи 85, 89 и 90) (МККК, п. 4573), а также основными элементами статьи 10 МПГПП о гуманном обращении с любым лицом, лишенным свободы.

Противоречия, возникающие в связи с задержанием и интернированием в условиях вооруженного конфликта, часто обусловлены тем обстоятельством, что норм, регулирующих ситуации немеждународного вооружённого конфликта, меньше, чем норм, регулирующих ситуации международного вооружённого конфликта, несмотря на то, что немеждународные вооружённые конфликты являются более распространенной формой конфликта. Это касается, в частности, классификации лиц, часто задерживаемых в целях контртеррористических операций, наряду с отсутствием каких-либо предусмотренных оснований или процессуальных гарантий в отношении интернированных лиц в ситуациях немеждународного вооружённого конфликта в соответствии либо с Общей статьей 3 или Дополнительным протоколом II. Эти вопросы еще более усложняют тот факт, что одновременно с этим существуют разногласия по поводу точного характера применения международного права в области прав человека в условиях немеждународного вооружённого конфликта. В связи с этим необходимо проводить оценку в каждом конкретном случае, поскольку вопросы задержания, скорее всего, будут регулироваться сочетанием внутренних законов и обязательств по МГП и международному праву в области прав человека.

Еще более сложно обстоят дела в случаях, когда возникают вопросы экстратерриториального характера, например, когда в конфликте участвуют военные силы более чем одного государства и (или) более чем один негосударственный актор. Хотя Общая статья 3 не затрагивает вопросы законного интернирования, она вызывает неоднозначные мнения относительно законности интернирования в случаях, когда в ситуации немеждународного вооружённого конфликта имеется экстерриториальный элемент. Одно из мнений заключается в том, что законность интернирования может быть установлена, только если она четко сформулирована, как, например, в четвертой Женевской конвенции, и не может просто подразумеваться, или что необходима конкретная формулировка, если его правовой основой является резолюция Совета безопасности на основании главы VII. Альтернативной точкой зрения, которой придерживается МККК, является то, что неотъемлемые полномочия по интернированию лица существуют в рамках как обычного, так и договорного МГП, что представляется приемлемым аргументом, поскольку интернирование представляет собой лишение свободы, которое часто происходит в ситуациях вооруженных конфликтов; оно не запрещено общей статьей 3; и «задержание» прямо упоминается в Дополнительном протоколе II, ратифицированном 168 государствами (МККК, 2014,стр. 7).

Постоянным дополнительным источником разногласий в таких контекстах является экстерриториальный эффект обязательств по праву в области прав человека. Стремясь обеспечить дальнейшую ясность в отношении таких важных вопросов, МККК представил институциональные руководящие принципы в своей публикации *Процессуальные принципы и гарантии в случае интернирования или административного содержания под стражей в период вооруженного конфликта и других ситуациях насилия* (МККК, 2007, приложение I), отправным положением которых является, то, что минимальным правовым стандартом, способствующим принятию обоснованных решений об интернировании, служит требование «по настоятельным соображениям безопасности», тем самым подчёркивая исключительный характер интернирования (МККК, 2014, стр. 8-9). Соответственно, интернирование не должно применяться в качестве средства допроса или в целях сбора разведывательной информации, в качестве наказания или в целях устрашения (МККК, 2014, стр. 9). Аналогичным образом, в рамках согласованных международных усилий по решению некоторых вопросов неопределённости относительно классификации и обращения с задержанными, захваченными во время контртеррористических операций в ситуациях немеждународного вооружённого конфликта, в течение пяти лет осуществлялся «Копенгагенский процесс», по итогам которого был издан свод принципов и руководящих указаний, хоть и не имеющий юридического обязывающего характера, но обладающий значительным влиянием (см. подробнее Oswald и Winkler, 2012).

Несмотря на неоднозначность в отношении применения норм, по-прежнему применимо право в области прав человека, в частности, статьи 9(1)-(2) и (4) МПГПП: задержание должно быть законным, правовые процедуры должны быть соблюдены, и задержание ни в коем случае не должно быть произвольным; каждое лицо, лишенное свободы в такой ситуации, имеет право быть доставленным в суд и получить решение о законности задержания без задержки. В соответствии с МГП с задержанными при любых обстоятельствах следует обращаться гуманно (МККК, 2005; МККК 2007, приложение I). В этой связи практика использования военных судов и комиссий также была подвергнута критике со стороны РГПЗ как нарушающая законы в этом вопросе (см. Модуль 11).

Гуманное обращение с задержанными

Различные положения международного гуманитарного права, применимые в ситуациях немеждународного вооруженного конфликта, в частности общая статья 3 Женевских конвенций 1949 года и статья 5 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям обеспечивают защиту задержанным лицам. Обе эти статьи предусматривают ряд основных гарантий, применимых ко всем лицам, лишенным свободы в контексте немеждународного вооруженного конфликта и при любых обстоятельствах. Эти обязательства существуют наряду со статьей 10(1) МПГГП, которая устанавливает, что «все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности».

В рамках этих двух положений действуют следующие обязательства и запреты:

Запреты

- Посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое состояние лиц, в частности убийства, а также такое жестокое обращение, как пытки, нанесение увечий или любые формы телесных наказаний;
- Коллективные наказания;
- Посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;
- Изнасилование, принуждение к проституции или непристойные посягательства в любой форме;
- Угрозы совершить любое из вышесказанных действий;
- Места интернирования или содержания под стражей не должны располагаться вблизи районов ведения военных действий и задержанные должны быть эвакуированы в случае, если их личная безопасность оказалась под угрозой в результате военных действий.

Обязательства

- Задержанным предоставляются адекватное питание и питьевая вода, а также обеспечивается защита в отношении здоровья, гигиены, жестких климатических условий и опасностей, возникающих в связи с военными операциями;
- Задержанным разрешается получать индивидуальную или коллективную помощь;
- Задержанным разрешается исповедовать свою религию;
- Задержанные обеспечиваются приемлемыми условиями работы, если они обязаны работать;
- Женщины содержатся отдельно от мужчин;
- Задержанным разрешается общаться со своей семьей.

Упражнения и тематические исследования (кейсы)

Данный раздел содержит предложения по аудиторным или подготовительным учебным упражнениям, в то время как задание для выполнения после занятия, предназначенное для оценки понимания учащихся, предложено в отдельном разделе.

Упражнения в этом разделе лучше всего подходят для групп до 50 учащихся, которых можно легко разделить на небольшие группы для обсуждения примеров или проведения работы перед тем, как представители группы представят ее результаты всей аудитории. Несмотря на то, что можно иметь такую же структуру из небольших групп в большой аудитории, состоящей из нескольких сотен учащихся, это более сложно, и лектор, возможно, пожелает адаптировать методы работы с группами, обеспечив достаточное время для групповых обсуждений и представления обратной связи всей аудитории. Самый простой способ провести обсуждения в небольших группах в большой аудитории - попросить учащихся обсудить вопросы с четырьмя или пятью учащимися, сидящими рядом с ними. Дайте ограничение по времени, но не все группы смогут предоставлять обратную связь в каждом упражнении. Лектору рекомендуется делать произвольный выбор и пытаться предоставить возможность обратной связи хотя бы один раз за время занятия всем группам. Если время позволяет, лектор может провести общее обсуждение после представления каждой группой обратной связи.

Все упражнения в этом разделе подходят для студентов магистратуры, так и бакалавриата. Однако, поскольку знания учащихся перед началом обучения и то, насколько они сталкивались с ними, сильно отличаются, решения о целесообразности упражнений должны основываться на их образовательном и социальном контексте.

Упражнение 1: Ролевая игра (см. Методическое пособие)

Разделите учащихся на небольшие группы, в идеале по 5-7 человек. Попросите их придумать короткие сценки длительностью максимум 5 минут, каждая из которых будет посвящена вопросам, рассматриваемым в настоящем Модуле, например, о лице, которое находится под арестом по ложным или неуказанным обвинениям; или которое содержится под стражей на неопределённый период времени; или которое содержится под стражей без связи с внешним миром; или к которому применяется чрезвычайная выдача (тайное задержание, применение принудительных методов допроса и т.д.); или которому грозит принудительное возвращение в страну, где он может столкнуться с реальной угрозой применения к нему пыток; о гражданском лице, которое интернируется в ходе немеждународного вооруженного конфликта.

Каждый человек в группе должен выбрать роль, например, пострадавшего лица, членов его/ее семьи, сотрудников правоохранительных органов, судебных властей, и желательно, чтобы учащиеся не только рассмотрели соответствующие правовые вопросы, но также и то, как они могут чувствовать себя, играя свою роль, которая потом будет изображена в коротких сценках.

В зависимости от имеющегося времени, размера аудитории и т.д., некоторые или все сценки могут быть воспроизведены перед другими учащимися.

Кейс 1: Определённость законодательства

*Дело Насруллоева**

Г-н Насруллоев являлся гражданином Таджикистана, бежавшим в Российскую Федерацию. Генеральная прокуратура Таджикистана предъявила ему обвинение в преступлениях, включая участие в антиправительственной организации, участие в вооруженной группе с целью подрыва государственных институтов, подрывную деятельность, государственную измену и участие в заговоре с целью захвата государственной власти. Г-н Насруллоев был арестован в Москве и содержался под стражей более трех лет до того, как Верховный суд Российской Федерации окончательно отказал в его выдаче.

В своем решении в деле *Насруллоева* Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) посчитал, что положения российского уголовного права по вопросам содержания под стражей с целью выдачи не отвечают требованию правовой определенности. ЕСПЧ отметил разные правовые позиции национальных властей по вопросу правовых норм, действующих в отношении лиц, содержащихся под стражей в связи с требованием о выдаче. В частности, ЕСПЧ отметил недостаточную определённость в отношении сроков, применимых в соответствии с положениями российского законодательства. ЕСПЧ посчитал (п. 77), что «положения российского законодательства, регулирующие содержание под стражей лиц с целью выдачи, не являются ни точными, ни предсказуемыми в применении и не соответствуют требованиям Конвенции в части «качества закона». В данных обстоятельствах ЕСПЧ пришел к заключению, что содержание под стражей осуществлялось в нарушение права на свободу.

* *Насруллоев против России (Заявление № 656/06),* решение от 11 октября 2007 года, Европейский суд по правам человека.

Кейс 2: Процессуальные гарантии в отношении лишения свободы

*Дело Фокса, Кэмпбелла и Хартли**

Г-н Фокс и г-н Кэмпбелл были остановлены полицией и блокпостом вооруженных сил в Северной Ирландии (которая в то время была охвачена чередой террористических атак) и доставлены в полицейский участок для допроса. Через двадцать пять минут после их доставки в полицейский участок они были проинформированы, что задержаны согласно Разделу 11(1) Закона Северной Ирландии (чрезвычайные положения) 1978 года по подозрению в терроризме. Никакой дополнительной информации в тот момент предоставлено не было.

Спустя пять часов (в случае г-на Фокса) и семи часов (в случае г-на Кэмпбелла), полиция допросила их по поводу их членства в террористической группировке Временной Ирландской республиканской армии и участия в конкретном уголовном деянии.

В своей жалобе Европейскому суду по правам человека (ЕСПЧ) г-н Фокс и г-н Кэмпбелл утверждали, что они не были проинформированы в срочном порядке о причинах своего ареста и выдвинутых против них обвинениях.

ЕСПЧ указал, что простое указание правового основания для ареста само по себе, как оно было представлено во время ареста, было недостаточным в целях информирования об обвинениях. ЕСПЧ далее отметил, что при этом оба арестованных были допрошены по поводу вполне конкретных фактических обвинений через несколько часов после ареста. «Нет никаких оснований предполагать, что эти допросы по своему характеру не могли позволить заявителям понять причины своего ареста. Причины, почему их подозревали в терроризме, были доведены до их сведения в ходе допроса» (П. 41). ЕСПЧ пришел к выводу, что «в контексте данного дела эти интервалы в несколько часов не могут рассматриваться как исключаемые из-под действия требований, налагаемых понятием “незамедлительности”» (п. 42).

*Абдул Гани Харун***

Г-н Абдул Гани бин Харун и г-н Гобалакришнан Нагаппан являлись членами политической партии. Они были арестованы в апреле 2001 года в соответствии с Законом о внутренней безопасности Малайзии 1960 года (который был отменен в 2012 году***). Они были задержаны без предъявления обвинений.

Семьи обоих мужчин по отдельности подали ходатайства о выдаче судебного приказа Habeas Corpus, и оба ходатайства рассматривались одновременно. Верховный суд Малайзии пришел к заключению, что задержание обоих мужчин полицией являлось незаконным по ряду причин.

Первая причина заключалась в несоблюдении положений раздела 73(1) Закона о внутренней безопасности, поскольку сотрудник полиции, который производил арест, не сообщил, были ли у него причины полагать, что задержание обоих мужчин являлось необходимым, чтобы воспрепятствовать им в совершении таких актов, которые могут нанести ущерб:

a) безопасности Малайзии или любой ее части, или
b) осуществлению базовых услуг в Малайзии или любой ее части, или
c) экономической жизни Малайзии или любой ее части.

Вторым основанием было несоблюдение статьи 5(3) Федеральной конституции, согласно которой задержанные должны быть проинформированы о причинах их ареста. В письменных показаниях сотрудника полиции, производившего арест, просто упоминалось об «основаниях», при этом не уточнялось, какими именно были эти «основания». Суд счел, что в письменных показаниях эти основания должны были быть раскрыты.

Следующим основанием стало то, что задержание было недобросовестным по причине преднамеренного и необоснованного отказа в доступе к членам семьи. Суд пришел к заключению, что отказ задержанным и их семьям в доступе друг к другу в течение столь длительного времени (около 40 дней) представляло собой жестокое, бесчеловечное и угнетающее обращение как в отношении задержанных, так и их семей.

Заключительным основанием являлось то, что задержание было неправомерным по причине преднамеренного и необоснованного отказа в доступе задержанных к адвокатам. Суд счел, что это являлось не только грубым нарушением основных прав,

закрепленных в Конституции, но и к тому же существенно ущемляло права задержанных в отношении их ходатайства по выдаче судебного приказа Habeas Corpus.

На этих и двух других основаниях судом было удовлетворено ходатайство и вынесено постановление об освобождении задержанных.

* *Фокс, Кэмпбелл и Хартли против Соединенного Королевства (Заявление № 12244/86, 12245/86 и 12383/86),* Решение от 30 августа 1990 г., Европейский суд по правам человека.
** *Абдул Гани Харун против Генерального инспектора полиции (№ 3),* Высокий суд Малайзии, 2001 2 MLJ 689.
*** Закон о внутренней безопасности позволяет задерживать лицо на срок до 2 лет без предъявления ему/ей какого-либо обвинения исходя из того, что такое задержание необходимо в связи угрозой, которую задержанный представляет национальной безопасности. Впоследствии данный закон был упразднен и заменен законом о предотвращении терроризма 2015 года, который аналогичным образом позволяет задерживать лицо на срок до 2 лет без предъявления ему/ей какого-либо обвинения.

Кейс 3: Продолжительность содержания под стражей

*Яман против Турции**

Г-н Яман являлся политическим активистом, принимавшим участие в агитации от имени сепаратистского движения. 3 июля 1995 года он был задержан сотрудниками отдела полиции по противодействию терроризму. В соответствии с действующим на тот момент законодательством Турции г-н Яман содержался под стражей на протяжении 9 дней, прежде чем он предстал перед судьей и получил возможность оспорить законность своего задержания.

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) пришел к заключению (п. 73), что «он уже соглашался в ряде случаев, что расследование террористических правонарушений, несомненно, представляет для властей особые трудности. Однако это не означает, что дает властям карт-*бланш* в соответствии со статьей 5 ЕКПЧ [право на свободу] арестовывать подозреваемых и содержать их под стражей в полиции без эффективного контроля со стороны национальных судов». ЕСПЧ напомнил, что ранее он счел, что содержание под стражей в полиции, которое продолжалось «4 дня и 6 часов без судебного контроля выходит за рамки строгих ограничений в отношении сроков, предусмотренных в … Конвенции, даже если цель такого содержания заключалась в защите всего сообщества от терроризма».

ЕСПЧ соответственно подтвердил свою предыдущую прецедентную практику касательно того, что содержание под стражей более 4 дней без судебного контроля несовместимо с Конвенцией и установил факт нарушения прав г-на Ямана.

*Дело Торреса***

Гражданин Испании г-н Торрес, который ранее задерживался во Франции и Испании в связи с участием в террористической деятельности, подал прошение о предоставлении убежища в Финляндии. Он был задержан властями Финляндии в соответствии с законом Финляндии об иностранцах, а его ходатайство о предоставлении убежища было

впоследствии отклонено. Вслед за этим Испания обратилась с просьбой о его экстрадиции, при этом правовое основание его задержания было изменено с задержания в качестве иммигранта на задержание для выдачи.

В течение первых семи дней задержания в качестве иммигранта закон Финляндии об иностранцах разрешает задержанному подать жалобу только министру внутренних дел, но не в суд. Более того, когда г-н Торрес обжаловал решение министра внутренних дел о продлении его задержания еще на семь дней, административный суд рассматривал его жалобу в течение трех месяцев.

Комитет по правам человека отметил, что это дело поднимает два вопроса в соответствии со статьей 9(4) МПГПП. Прежде всего, он посчитал, что задержка на семь дней до того, как г-н Торрес смог предстать перед судом для рассмотрения законности его задержания, была чрезмерной (п. 7.2). Во-вторых, относительно 3 месяцев, в течение которых административный суд рассматривал жалобу о законности задержания г-на Торреса, Комитет пришел к заключению, что «этот период является в принципе слишком затянувшимся» (п. 7.3). При этом он не счел, что веские основания могли бы оправдать трехмесячную задержку.

* *Яман против Турции (Заявление № 32446/96),* Решение от 2 ноября 2004 г., Европейский суд по правам человека
** ООН, Комитет по правам человека (1990). *Торрес против Финляндии*, Сообщение № 291/1988. 5 апреля. CCPR/C/38/D/291/1988.

Кейс 4: Произвольный арест и задержание

*Дело Муконга**

Альберт Муконг был арестован и задержан на несколько месяцев по обвинению в «введении в заблуждение национальное и международное общественное мнение» (п. 2.6) после интервью британской телекомпании, в котором он критиковал правительство Камеруна. Он утверждал, что его арест и содержание под стражей были произвольными. Правительство Камеруна заявляло, что арест был произведен в соответствии с национальным законодательством. Оно пыталось оправдать свои действия соображениями национальной безопасности и общественного порядка, заявив, что право г-на Муконга на свободное выражение своего мнения осуществлялось без учета политической ситуации и высокого уровня нестабильности в стране.

Комитет по правам человека заявил, что Камерун нарушил статью 9(1) МПГПП в том смысле, что задержание автора сообщения «не было ни разумным, ни необходимым в конкретных обстоятельствах дела». Камерун не продемонстрировал, что задержание «было необходимым ... для предотвращения побега, влияния на доказательства или повторного совершения преступления». Что касается более широких обоснований правительства для ареста – степени нестабильности в государстве – Комитет посчитал, что «законную цель защиты и даже укрепления национального единства в сложной политической обстановке нельзя достичь, пытаясь заставить замолчать сторонника многопартийной демократии, демократических ценностей и прав человека». Комитет пришел к заключению, что право г-на Муконга на свободу было нарушено.

* ООН, Комитет по правам человека (1994). *Муконг против Камеруна*, Сообщение № 458/1991. 21 июля. CCPR/C/51/D/458/1991.

Кейс 5: Процессуальная справедливость и принцип состязательства и равенства сторон

Дело А. и другие:

После терактов 11 сентября 2001 года Соединенным Королевством было принято законодательство, допускающее арест и продление срока содержания под стражей иностранных граждан без предъявления обвинения на основании «сертификата», выдаваемого министром внутренних дел о том, что задержанный являлся «международным террористом». А. и другие заявители в этом деле были заключены под стражу в соответствии с данной схемой административного задержания на три с половиной года.

Решение о выдаче «сертификата» и об административном задержании на его основании пересматривалось специальной апелляционной комиссией по иммиграционным делам. При решении о том, имел ли министр внутренних дел разумные основания подозревать, что задержанные являлись «международными террористами», присутствие которых в Соединенном Королевстве создавало угрозу национальной безопасности, Комиссия применяла процедуру, позволявшую рассматривать доказательства, которые могут быть раскрыты (открытые материалы), и конфиденциальные доказательства, которые нельзя раскрывать по причинам национальной безопасности (закрытые материалы). Заключенный и его представители имели доступ к открытым материалам и могли представлять возражения в письменном и устном виде на слушании. Закрытые материалы не раскрывались заключенному или его адвокатам, а только специальному адвокату, назначенному каждому из заключенных властями. Помимо открытых заседаний Комиссия проводила закрытые заседания для изучения секретных доказательств, на которых специальный адвокат мог высказывать замечания от имени заключенного. Однако если специальный адвокат получал доступ к этим материалам, он не мог вступать в контакт с заключенным или его адвокатами иначе как по разрешению суда. Специальный адвокат, таким образом, не мог обсуждать с задержанным какие-либо утверждения, содержащиеся в секретных доказательствах.

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) рассмотрел эту процедуру на предмет соответствия требованиям процессуальной справедливости и равенства сторон. При рассмотрении дела ЕСПЧ исходил из существования острой необходимости защитить население Соединенного Королевства от угроз террористических атак, значительного общественного интереса в получении сведений об Аль-Каиде и ее пособниках, а также сохранения в секрете источников информации (п. 216). Такой общественный интерес требовалось уравновесить с правом задержанных на процессуальную справедливость. ЕСПЧ пришел к заключению, что «принимая во внимание серьезное воздействие продолжительного – и казавшегося в то время неопределённым – лишения свободы на осуществление основных прав [задержанных]» (п. 217), гарантии справедливого разбирательства должны быть соблюдены; «оказалось существенным раскрыть, насколько это возможно, максимум информации о показаниях и доказательствах против них без ущерба для национальной безопасности или безопасности других лиц» (п. 218).

ЕСПЧ указал, что Комиссия, будучи полностью независимым судом, который мог рассматривать как открытые, так и закрытые материалы, лучше всего мог обеспечить, чтобы никакие материалы не были скрыты от задержанных без необходимости. Наличие специального адвоката могло бы быть дополнительной гарантией (п. 219).

ЕСПЧ пришел к заключению, что в конечном итоге решающее значение в установлении того, была ли соблюдена процессуальная справедливость, имело то, был ли задержанный «обеспечен достаточной информацией о собранных против него сведениях, чтобы он мог иметь возможность дать эффективные указания [своим представителям и специальному адвокату]» и оспорить эти сведения (п. 220). Эти вопросы должны рассматриваться в каждом конкретном случае.

В тех случаях, когда, например, утверждалось, что задержанный принимал участие в лагерях подготовки террористов, если открытые материалы содержали конкретные данные относительно дат и места поведения предполагаемой подготовки, это могло бы помочь задержанному доказать свое алиби, даже если источник этих сведений и другие подробности не раскрывались ему. Это же применимо к утверждениям, например, о том, что задержанный встречался в указанный срок с конкретным террористом (п. 220-222).

С другой стороны, в отношении одного из заявителей в открытых материалах содержались сведения о том, что он участвовал в сборе денежных средств обманным путем. При этом свидетельства о предположительной связи между собранными финансовыми средствами и терроризмом не были раскрыты задержанному. В этих обстоятельствах ЕСПЧ пришел к заключению, что даже с помощью специального адвоката, задержанный не имел возможности эффективно оспорить обвинения против него. Право оспорить законность своего задержания было нарушено (п. 223).

* *А. и другие против Соединенного Королевства (Заявление № 3455/05)*, Решение от 19 февраля 2009 г., Европейский суд по правам человека

Возможное построение занятия

Этот раздел содержит рекомендации по последовательности обучения и времени, необходимого для достижения результатов обучения путем проведения трехчасового занятия. Лектор может пропустить или сократить некоторые элементы, чтобы выделить больше времени на другие элементы, включая введение, комментарии, помогающие завязать разговор, заключение или короткие перерывы. Структура также может быть адаптирована для более коротких или длительных занятий, учитывая, что продолжительность занятий в разных странах отличается.

- 0 - 10 мин Краткое представление вопроса, результатов обучения в рамках сессии и структуры.
- 10 - 50 мин Обсуждение международных/региональных нормативно-правовых рамок в области прав человека. *Просмотр видео «Что представляет из себя Рабочая группа ООН по произвольному задержанию (РГПЗ)?» Обсуждение кейса 1: Определённость законодательства*
- 50 - 55 мин Перерыв
- 55 - 85 мин Обсуждение ареста. *Обсуждение Кейса 2: Процессуальные гарантии в отношении лишения свободы; Кейса 3: Продолжительность содержания под стражей.*
- 85-115 мин Обсуждение содержания под стражей. *Кейс 4: Произвольный арест и задержание. Кейс 5: Процессуальная справедливость и принцип равенства сторон и состязательности.*
- 115-135 мин Обсуждение ситуации вооружённого конфликта.

- 135-175 мин *Упражнение 1: Ролевая игра*.
- 175-180 мин в случае необходимости *представление вопросов оценки* с соответствующими критериями оценивания.

Основная литература

В данном разделе представлен список материалов, имеющихся в свободном доступе, которые лектор может попросить учащихся прочитать перед проведением занятия по данному модулю.

Международные/региональные нормативно-правовые рамки в области прав человека

- ООН, Комитет по правам человека (2014). *Замечание общего порядка № 35: Статья 9 (Свобода и безопасность лица)*. 16 декабря. CCPR/C/GC/35.
- ООН, Совет по правам человека (2014). *Доклад Рабочей группы по произвольному задержанию: Подборка национальных, региональных и международных законов, подзаконных актов и видов практики, касающихся права на оспаривание законности задержания в суде*. 30 июня. A/HRC/27/47.
- Целевая группа по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом (ЦГБТ) и Рабочая группа по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом (2014). Справочник по основным правам человека: «Задержание в контексте борьбы с терроризмом» *CTTIF Publication Series*. ООН: Нью-Йорк.
- ООН, Генеральная Ассамблея, Совет по правам человека (2017). *Доклад Рабочей группы по произвольному задержанию*. 19 июля. A/HRC/36/37.
- ООН, Генеральная Ассамблея, Совет по правам человека (2014). *Доклад Рабочей группы по произвольному задержанию*. 30 июня. A/HRC/27/48.
- Африканская комиссия по правам человека и народов. *Руководящие принципы в отношении условий ареста, содержания под стражей в полиции и досудебного задержания в Африке*. Банжул.
- Европейский суд по правам человека, пресс-отдел (2018). *Бюллетень: Терроризм и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод*. Май.
- Weissbrodt, David, and Brittany Mitchell (2016). "The UN Working Group on Arbitrary Detention: Procedures and Summary of Jurisprudence." *Human Rights Quarterly*, vol. 38, no. 3, pp. 655-705. («*Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям: процедуры и резюме судебной практики»)*

Арест и задержание

- Перечень дел в рамках различных национальных систем касательно «Арестованных, задержанных и обвиняемых лиц».
- Европейский суд по правам человека, пресс-отдел (2017). *Бюллетень: Полицейский арест и помощь адвоката*. Декабрь.
- Правовая инициатива открытого общества (2012). *Обзор № 2 по правам при аресте: Право на информацию*. Июнь.
- Инициатива Содружества по правам человека (ИСПЧ) (2007). *Вытеснение прав: воздействие антитеррористических законов на работу полиции*. Нью-Дели: CHRI. Ch. 4.

- Jinks, Derek P. (2001). "The Anatomy of an Institutionalised Emergency: Preventive Detention and Personal Liberty in India." *Michigan Journal of International Law,* vol. 22, issue 2, pp. 311-370. (*«Анатомия институционализированного чрезвычайного положения: Превентивное задержание и личная свобода в Индии»)*
- Macken, Claire (2005). "Preventive Detention and the Right of Personal Liberty and Security under the *International Covenant on Civil and Political Rights, 1966*." *Adelaide Law Review,* vol. 26, pp. 1-28. *(«Превентивное задержание и право на личную с свободу и безопасность в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 года»)*
- Cassel, Douglas (2009). "International Human Rights Law and Security Detention." *Scholarly Works,* Paper 650. *(«Международное право в области прав человека и задержание по соображениям безопасности»)*

Вооруженный конфликт

- МККК выпустил институциональные руководящие указания в своей публикации «Процессуальные принципы и гарантии в случае интернирования или административного содержания под стражей в период вооруженного конфликта и других ситуациях насилия», изданные в виде Приложения 1 к Докладу МККК «Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов», который был представлен на 30-й международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца в Женеве в 2007 г.
- Deeks, Ashley S. (2009). "Administrative Detention in Armed Conflict." *Case Western Reserve Journal of International Law*, vol. 40, issue 3, pp. 403-436. *(«Административное содержание под стражей в ситуациях вооруженного конфликта»)*
- МККК (2010). «Современные вызовы МГП – задержание по соображениям безопасности». *МККК,* 29 октября.
- МККК (2015). «Укрепление международного гуманитарного права – Защита лиц, лишенных свободы». *МККК,* 27 апреля.
- МККК (2014). «Интернирование в период вооруженного конфликта: Базовые правила и вызовы». *Экспертное мнение*, 25 ноября.
- Hartmann, Jacques (2012). "The Copenhagen Process: Principles and Guidelines." *EJIL: Talk!,* 3 November. *(«Копенгагенский процесс: Принципы и руководящие указания»)*
- Oswald, Bruce and Thomas Winkler (2012). "Copenhagen Process Principles and Guidelines on the Handling Detainees in International Military Operations." *Insights*, vol. 16, issue 39. (*«Принципы и руководящие указания Копенгагенского процесса по обращению с задержанными в ходе международных вооруженных операций»)*
- Международная комиссия юристов (2015). *Правовой комментарий касательно права оспаривать законность задержания в период вооруженного конфликта. Женева*.
- Tsagourias, Nicholas (2017). "Detention in International and Non-International Armed Conflict." *Research Guide: International Law. («Задержание в ситуациях международных и немеждународных вооруженных конфликтов»)*

Дополнительная литература

Данный раздел содержит рекомендуемую дополнительную литературу для учащихся, заинтересованных в изучении вопроса (-ов) Модуля более подробно, а также лекторов, обучающих по Модулю.

Международное/региональное право прав человека

- ООН, Генеральная Ассамблея (2008). *Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом*. 6 августа. A/63/223.
- De Londras, Fiona (2007). "The Right to Challenge the Lawfulness of Detention: An International Perspective on International Perspective on US Detention of Suspected Terrorists." *Journal of Conflict and Security Law*, vol. 12, issue 2, pp. 223-260. *(«Право оспорить законность задержания: Международная позиция в отношении практики США по задержанию подозреваемых террористов»)*
- Trechsel, Stefan (2006). "The Rights Guaranteed to all Persons Deprived of their Liberty." In Stefan Treschsel, and Sarah Summers eds. *Human Rights in Criminal Proceedings*. Oxford: Oxford University Press. (*«Права, гарантированные всем лицам, лишенным свободы»)*
- Правовая инициатива открытого общества (2013). *Европейские стандарты прав уголовной защиты: юриспруденция ЕСПЧ*. Апрель.
- ООН, Генеральная Ассамблея (2015). *Основные принципы и руководящие положения ООН в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица на разбирательство в суде. Доклад Рабочей группы по произвольному задержанию*. Июнь. A/HRC/30/XX.
- Венецианская комиссия (2010). *Доклад о контртеррористических мерах и правах человека*. 5 июля. CDL-AD (2010) 022, Study no 500/2008.
- Международная комиссия юристов (2016). *Досудебные права в Африке: Руководство по международным стандартам прав человека*. Женева.
- Совет Европы, Парламентская ассамблея, Комитет по правовым вопросам и правам человека (2017). *Чрезвычайное положение: Вопросы соразмерности в отношении отступлений по статье 15 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод*. 27 февраля. AS/Jur(2017)03.
- МАКПЧ (2015). *На пути к закрытию Гуантанамо*. 3 июня. OAS/Ser.L/V/II Doc 20/15.
- МАКПЧ (2013). *Доклад о применении досудебного содержания под стражей в странах американского континента*. 30 декабря. OEA/Ser.L/V/II.Doc 46/13.
- МАКПЧ (2011). *Доклад о правах человека лиц, лишенных свободы, в странах американского континента*. 31 декабря. OEA/Ser.L/V/II. Doc 64.

Арест и задержание

- Silva, Asoka (2000). "Right to be Informed of the Grounds of Arrest in Criminal Proceedings as guaranteed by the Constitutions of the South-Asian States and the European Convention on Human Rights." *The International Journal of Human Rights*, vol. 4, issue 2, pp. 44-66. *(«Право быть информированным об основаниях для ареста в ходе уголовного судопроизводства, как это гарантируется конституциями государств Южной Азии и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод»)*

- Van Der Walt, Tharien (2011). "The Use of Force in Affecting Arrest in South Africa and the 2010 Bill: A Step in the Right Direction?" *Potchefstroom Electronic Law Journal,* vol. 14, no. 1, pp. 137-162. *(«Применение силы при производстве ареста в Южной Африке и Закон 2010 года: Шаг в правильном направлении?»)*
- Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) (2008). *Резолюция 1634: Предлагаемый закон о досудебном содержании под стражей в течение 42 дней в Соединенном Королевстве*.
- Sen, Srijoni, Rucmini Das, Raadhika Gupta and Vrinda Bhandari (2015). "Anti-terror Law in India: A Study of Statutes and Judgments, 2011-2014." *Vidhi Centre for Legal Policy*. Ch. IV B and C. *(«Антитеррористическое законодательство в Индии: Исследование статутов и решений, 2011-2014»)*
- Kumar, Jitender (2017). "An analysis of Anti-Terrorism Laws in India." *Imperial Journal of Interdisciplinary Research,* vol. 3, issue 3. (*«Анализ антитеррористического законодательства в Индии»)*
- Salinas de Frias, Ana-María, Katja L. H. Samuel, and Nigel D. White (2012). *Counter-Terrorism: International Law and Practice*. Oxford: Oxford University Press, Chs 18, 19, 20. (*«Противодействие терроризму: Международное право и практика»)*
- Saul, Ben, ed. (2014). *Research Handbook on International Law and Terrorism*. Cheltenham: Edward Elgar, Ch 23. (*«Руководство для исследователей по международному праву и терроризму»)*
- Shah, Sangeeta (2009). "From Westminster to Strasbourg: *A and others v UK*." *Human Rights Law Review,* vol. 9, issue 3, pp. 473-488. (*«От Вестминстера до Страсбурга: А. и другие против Соединенного Королевства)*
- Eijkman, Quirine (2011). "Preventive Counter-Terrorism and Non-Discrimination Assessment in the European Union." *Security and Human Rights,* vol. 22, issue 2, pp. 89-101. *(«Превентивные меры противодействия терроризму и оценка недискриминации в Европейском союзе»)*
- McLoughlin, John P., Gregory P. Noone, and Diana C. Noone (2009). "Security Detention, Terrorism and the Prevention Imperative." *Case Western Reserve Journal of International Law*, vol. 40, issue 3, pp. 463-505. *(«Содержание под стражей по соображениям безопасности, терроризм и настоятельная необходимость его предотвращения»)*
- Mueller, Tim N. (2014). "Preventive Detention as a Counter-Terrorism Instrument in Germany." *Crime, Law and Social Change,* vol. 62, issue 3, pp. 323-335. *(«Превентивное задержание как инструмент противодействия терроризму в Германии»)*
- ООН, Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ). *Минимальные стандартные правила по обращению с заключенными, принятые на первом конгрессе ООН по вопросам предотвращения преступности и обращения с преступниками в Женеве в 1955 году и одобренные Экономическим и Социальным Советом в резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) 13 мая 1977 г*.
- Минимальные стандартные правила ООН по обращению с заключенными [правила Нельсона Манделы], https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/GA-RESOLUTION/E_ebook.pdf

Вооруженный конфликт

- Salinas de Frias, Ana-María, Katja L. H. Samuel, and Nigel D. White (2012). *Counter-Terrorism International Law and Practice*. Oxford: Oxford University Press, Ch 17. (*«Международное право и практика в области противодействия терроризму»)*
- De Londras, Fiona (2011). "Can Counter-Terrorist Internment Ever be Legitimate?" *Human Rights Quarterly*, vol. 33, no. 3, pp. 593-619. *(«Может ли интернирование в*

целях противодействия терроризму быть законным в каких-либо обстоятельствах?»)

- Droege, Cordula (2008). "Transfers of detainees: legal Framework, non-refoulment and contemporary challenges." *International Review of the Red Cross,* vol. 90, issue 871, pp. 669-701. (*«Передача задержанных: нормативно-правовые рамки, принцип невысылки и современные вызовы»)*
- Pejic, Jelena (2005). "Procedural Principles and Safeguards for Internment/Administrative Detention in Armed Conflict and Other Situations of Violence." *International Review of the Red Cross,* vol. 87, no. 858, pp. 375-391. *(«Соблюдение процессуальных принципов и гарантий в случае интернирования или административного содержания под стражей в период вооруженного конфликта или в других ситуациях насилия»)*
- Hartmann, Jacques (2013). "Chapter 1: The Copenhagen Process: Principles and Guidelines." *Yearbook of International Humanitarian Law,* vol. 16, pp. 3-32. *(«Глава 1: Копенгагенский процесс: Принципы и руководящие указания»)*
- Hill-Cawthorn, Lawrence (2016). *Detention in Non-International Armed Conflict.* Oxford: Oxford University Press. *(«Содержание под стражей в ситуациях немеждународного вооруженного конфликта»)*
- Hakimi, Monica (2009). "International Standards for Detaining Terrorism Suspects: Moving Beyond the Armed Conflict-Criminal Divide." *Case Western Reserve Journal International Law*, vol. 40, no. 3, pp. 593-650. (*«Международные стандарты по содержанию под стражей подозреваемых террористов: преодолеть разрыв между вооруженным конфликтом и уголовным процессом»)*
- Turner Johnson, James (2013). "A Dialogue: Ethics, Law and the Question of Detention in Non-International Armed Conflicts." *Yearbook of International Humanitarian Law,* vol. 16, pp. 53-68. *(«Диалог: Этика, закон и вопросы содержания под стражей в ситуациях немеждународного вооруженного конфликта»)*
- Lippold, Matthias (2016). "Between Humanization and Humanitarization? Detention in Armed Conflicts and the European Convention on Human Rights." *Heidelberg Journal of International Law, Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht (ZaöRV),* vol. 76, pp. 53-95. *(«Между гуманизацией и гуманитаризацией? Содержание под стражей в ситуациях вооруженного конфликта и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод»)*
- Webber, Diane (2015). "Hassan v United Kingdom: A New Approach to Security Detention in Armed Conflict." *American Society of International Law,* vol. 19, issue 7. *(«Хассан против Соединенного Королевства: Новый подход к содержанию под стражей по соображениям безопасности в ситуациях вооруженного конфликта»)*

Оценка учащихся

В данном разделе представлены предложения по заданиям для учащихся после занятия с целью оценки понимания ими модуля. Предложения по заданиям до и во время занятия представлены в разделе «Упражнения».

Для оценки понимания учащимися Модуля предлагаются следующие задания после занятий:

Вопросы для оценки

- Критически оцените, что может являться «произвольным задержанием» в целях статьи 9 МПГПП и приведите примеры.
- Сравните и сопоставьте подходы различных региональных систем прав человека к вопросам ареста и задержания. Какие региональные системы прав человека, по вашему мнению, обеспечивают максимальную защиту лицам, обвиняемым в террористических преступлениях или осужденным за них, и почему.
- Какие гарантии по предотвращению недискриминации в контексте ареста и содержания под стражей обеспечиваются международными и региональными договорами в области прав человека? Почему это принцип так важен в этом контексте?
- Критически оцените и приведите примеры условий, в которых применение силы в ходе ареста является допустимым согласно международному праву в области прав человека и при наличии каких гарантий.
- Обсудите, используя примеры из прецедентной практики, почему документы в области прав человека, так же, как и суды, придают больше значение тому, чтобы обвиняемые были незамедлительно представлены перед судьей после ареста.
- Обсудите, являются ли режимы, регулирующие формы содержания под стражей и сопутствующие этому права и обязанности, одинаковыми в мирное время и ситуациях вооруженного конфликта?

Дополнительные учебные инструменты

В данном разделе приведены ссылки на соответствующие средства обучения, такие как слайды в формате PowerPoint, видеоматериалы, кейсы и другие ресурсы, которые могут помочь лектору преподавать вопросы, охватываемые Модулем. Слайды и другие ресурсы могут быть адаптированы лектором.

- Презентации в формате PowerPoint для Модуля 10 «Арест и содержание под стражей»

Видеоматериал

что представляет собой Рабочая группа ООН по произвольному задержанию (РГПЗ)?

РГПЗ была создана в 1991 году под руководством Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, чтобы расследовать и выносить решения относительно соблюдения государствами своих международных обязательств по правам человека. Она получает заявления от индивидуальных заявителей и ответчиков (государства) и выносит решения о том, представляет ли собой конкретный случай произвольное (т.е. незаконное или запрещенное) задержание. Европейский суд по правам человека полагается на решения РГПЗ в делах, касающихся лишения свободы (нарушения по смыслу статьи 5 ЕКПЧ).

Взято с сайта https://justice4assange.com/UN-Working-Group-on-Arbitrary.html
(на французском языке с английскими субтитрами).

Тематические исследования

- Кейс 1: Определённость законодательства
- Кейс 2: Процессуальные гарантии в отношении лишения свободы
- Кейс 3: Продолжительность содержания под стражей
- Кейс 4: Произвольный арест и задержание
- Кейс 5: Процессуальная справедливость и принцип состязательности и равноправия сторон

Инструмент 1: Инструкции для сотрудников правоохранительных органов

- Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый резолюцией Генеральной Ассамблеи 34/169 от 17 декабря 1979 г.
- Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятые 8-м Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа - 7 сентября 1990 г.
- Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях представил доклад Генеральной Ассамблее, в котором проанализировал международные стандарты, применимые к использованию силы со смертельным исходом сотрудниками правоохранительных органов (A/61/311, п. 33-45). Доклад может быть полезен для проведения различий между критерием соразмерности и необходимости, а также для полной оценки роли, которые играют обе эти гарантии.
- Публикация ОБСЕ/БДИПЧ Права человека в расследованиях, связанных с противодействием терроризму. Практическое руководство для сотрудников правоохранительных органов, разделы 3.2 и 3.3 представляют дополнительные указания и тематические исследования относительно применения силы при арестах и во время личных обысков.

Инструмент 2: Региональные и специальные мандатарии ООН

Существует ряд региональных и специальных мандатариев ООН, ответственных за вопросы ареста и содержания под стражей, которые периодически публикуют полезные документы по проблемам, связанным с исполнением норм в области ареста и содержания под стражей, и толкованию соответствующих договоров, например, в рамках ежегодных и тематических докладов и решений в отношении случаев предположительных нарушений соответствующих прав. Основными международными органами являются:

- Рабочая группа по произвольным задержаниям;
- Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям;
- Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях;
- Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях противодействия терроризму;
- Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

Библиография

Книги

- Henckaerts, Jean-Marie, and Louise Doswald-Beck eds. (2005). *Customary International Humanitarian Law, Volume I: Rules*. Cambridge: Cambridge University Press. (*«Обычное международное гуманитарное право, Том I: Нормы»)*

Дела

- Африканская комиссия по правам человека и народов (АКПЧН)
  - *Всемирная организация против пыток, Комитет юристов по правам человека, Свидетели Иеговы, Межафриканский союз по правам человека против Заира*, Сообщения № 25/89, 47/90, 56/91, 100/93, март 1996 г.
  - *Всемирная организация против пыток против Руанды*, Сообщения № 27/89, 46/91, 49/91, и 99/93. Октябрь.
  - *Constitutional Rights Project против Нигерии*, Сообщение № 102/93, 31 октября 1998 г.
  - *International PEN, Constitutional Rights Project, Civil Liberties Organisation и Interights (от имени Кена Саро-Вива младшего) против Нигерии*, Сообщения № 137/94, 139/94, 154/96, 161/97. 1998/1999 гг.
  - *Constitutional Rights Project и Civil Liberties Organization против Нигерии*, Сообщения № 143/95-150/96, 5 ноября 1999 г.
  - *Amnesty International, Comite Loosli Bachelard, Комитет юристов по правам человека, Ассоциация членов епископальной конференции Восточной Африки против Судана*, Сообщения № 48/90-50/91-52/91-89/93, 15 ноября 1999 г.
  - *Сэр Давда К Джавара против Гамбии*, Сообщения № 147/95 и 149/96, 11 мая 2000 г.
  - *Казим Амину против Нигерии*, Сообщение №205/97, 11 мая 2000 г.
  - *Media Rights Agenda (от имени Нарана Малаолу) против Нигерии*, Сообщение № 224/98, 23 октября 2000 г.
  - Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) *Дело Ирландия против Соединенного Королевства (Заявление № 5310/71),* Решение от 18 января 1978 г., Series A, no. 25.
  - *Дело Де Джонг, Бальжет и ван ден Бринк против Голландии (Заявления № 8805/79, 8806/79 и 9242/81),* Решение от 22 мая 1984 г.
  - *Дело Броган и другие против Соединенного Королевства (Заявления № 11209/84, 11234/84, 11266/84, 11386/85)*, Решение от 29 ноября 1988 г., Series A, No. 145-B.
  - *Дело Фокс, Кэмпбелла и Хартли против Соединенного Королевства (Заявления №. 12244/86, 12245/86, и 12383/86),* Решение от 30 августа 1990 г.
  - *Дело Рибитш против Австрии (Заявление № 18896/91),* Решение от 4 декабря 1995 г., Series A, no. 336.
  - *Дело Амуур против Франции (Заявление № 19776/92),* Решение от 25 июня 1996 г., EHRR 22.
  - *Дело Стил и другие против Соединенного Королевства (67/1997/851/1058)*, Решение от 23 сентября 1998 г., доклады 1998 VII.
  - *Дело TW против Мальты (Заявление № 25644/94),* Решение от 29 апреля 1999 г.

- *Дело Какичи против Турции (Заявление № 23657/94),* Решение от 8 июля 1999 г., доклады 1999 IV.
- *Дело Селлмуни против Франции (Заявление № 25803/94),* Решение от 28 июля 1999 г.
- *Дело А. и другие против Соединенного Королевства (Заявление № 3455/05)*, Решение от 19 февраля 2009 г.
- *Дело M.S. против Бельгии (Заявление № 50012/08),* Решение от 31 января 2012 г.
- *Дело Шер и другие против Соединенного Королевства (Заявление № 5201/11),* Решение от 20 октября 2015 г.

- Межамериканский суд по правам человека (МАСПЧ)
  - *Дело Гуззарди против Италии (По существу дела, компенсации) (Заявление № 7367/76*), Решение от 6 ноября 1980 г., A/39 [1980] ЕКПЧ 5, (1981) 3 ЕКПЧ 333, МГП 27.
  - *Дело Гангарам Пандай против Суринама*, Решение от 21 января 1994 г., OAS/Ser.L/V/III.31 doc. 9, *ежегодный доклад МАСПЧ* (1994) 32.
  - Лоайза -Тамайо против Перу *(По существу дела).* Решение от 17 сентября 1997 г., Series C, no. 33.
  - *Хуан Умберто Санчез против Гондураса (Предварительные возражения, по существу дела, компенсации и издержки)*, Решение от 7 июня 2003 г., Series C, no. 99.
  - *Булачио против Аргентины (По существу дела, компенсации и издержки),* Решение от 18 сентября 2003 г., МАСПЧ, Series C, no. 100.
  - *Паламара Ирибарне против Чили (По существу дела, компенсации и издержки)*, Решение от 22 ноября 2005 г., Series C, no. 118.
  - Сервеллон-Гарсия и другие против Гондураса *(По существу дела, компенсации и издержки)*, Решение от 21 сентября 2006 г., Series C, no. 152.
  - *Чапарро Альварез и лапо Инигез против Эквадора* (*Предварительные возражения, по существу дела, компенсации и издержки)*, Решение от 21 ноября 2007 г., Series C, no. 170.
  - *Айвон Нептьюн против Гаити (По существу дела, компенсации и издержки)*, Решение от 6 мая 2008 г., Series C, no. 180.
- Международный суд
  - *Дело Ахмаду Садио Диалло (Республика Гвинея против Демократической Республики Конго),* Решение от 30 ноября 2010 г., *I.C.J. Reports 2010,* p. 639.

Конвенции

- *Женевские конвенции*. 12 августа 1949 г., Депозитарий международного договора, том 75, стр. 31, стр. 85, стр. 135 и стр. 287.
- *Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод*. Принята 4 ноября 1950 г., вступила в силу 3 сентября 1953 г.
- *Конвенция о статусе беженцев*. Женева, 28 июля 1951 г., Депозитарий международного договора, том. 189, стр. 137.
- *Венская конвенция о консульских сношениях*. Вена, 24 апреля 1963 г., Депозитарий международного договора, том. 596, стр. 261.
- *Международный пакт о гражданских и политических правах*. Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г., Депозитарий международного договора, том. 999, стр. 171 и том 1057, стр. 407.
- *Протокол, касающийся статуса беженцев*. Нью-Йорк, 31 января 1967 г., Депозитарий международного договора, том 606, стр. 267.

- *Аамериканская конвенция по правам человека*. Принята 22 ноября 1969 г., вступила в силу 18 июля 1978 г.
- *Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)*. Депозитарий международного договора, том 1125, №. 17512, 8 июня 1977 г.
- *Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II)*. Депозитарий международного договора, том 1125, № 17513, 8 июня 1977 г.
- *Африканская хартия по правам человека и народов*. Принята 11 июня 1981 г., вступила в силу 21 октября 1986 г.
- *Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания*. Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г., Депозитарий международного договора, том 1465, стр. 85.
- *Каирская декларация о правах человека в исламе*. Принята 5 августа 1990 г.
- *Азиатская хартия по правам человека*. Принята 17 мая 1998 г.
- *Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания*. Нью-Йорк, 18 декабря 2002 г., Депозитарий международного договора, том 2375, стр. 237.
- *Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений*. Нью-Йорк, 20 December 2006, Депозитарий международного договора, том 2716, стр.3.
- *Арабская хартия по правам человека 2004 г.* Принята 22 мая 2004 г., вступила в силу 15 марта 2008 г.
- *Декларация о правах человека АСЕАН*. Принята 18 ноября 2012 г.

Национальное законодательство

- Филиппины
  - *Республиканский закон № 9372 об обеспечении безопасности государства и защите граждан от терроризма (Закон об общественной безопасности 2007 г.).*

Статьи в журналах/онлайн ресурсы

- Международный комитет Красного Креста
  - (2005). «Процессуальные принципы и гарантии в случае интернирования или административного содержания под стражей в период вооруженного конфликта и других ситуациях насилия». *Международный обзор Красного Креста,* том 87, № 858.
  - (2014). «Интернирование в период вооруженного конфликта: основные правила ani вызовы» *Экспертное мнение*, ноябрь.
- Oswald, Bruce, and Thomas Winkler (2012). "Copenhagen Process Principles and Guidelines on the Handling Detainees in International Military Operations." *Insights,* vol. 16, issue 39. («*Принципы и руководящие указания Копенгагенского процесса в отношении обращения с задержанными в ходе международных военных операций»)*

Доклады, комментарии и руководства

- АКПЧН. *Принципы и руководящие указания в отношении права на справедливое судебное разбирательство и правовую помощь в Африке*. DOC/OS(XXX)247.
- Центр по правам человека, Университет Претории. *Доклады о праве прав человека в Африке*.
- Международная комиссия юристов (2009). *Оценка ущерба: призыв к действию. Доклад Группы видных юристов по вопросам терроризма, противодействию ему и прав человека*. Женева.
- Межамериканская комиссия по правам человека (МАКПЧ)
  - (2002). *Доклад о терроризме и правах человека*. 22 октября. OEA/Ser.L/V/II.116, Doc. 5 rev 1 corr, 2003 г.
  - (2008(a)). *Принципы и передовая практика в области защиты лиц, лишенных свободы, в странах американского континента (Одобрены Комиссией в ходе 131-ых очередных сессий, состоявшихся 3-14 марта 2008 г.)*.
  - (2008(b)). *Резолюция 03/08: Права человека мигрантов, международные стандарты и Директива ЕС о возвращении мигрантов*. 25 июля.
- Международный комитет Красного Креста (2003). «Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов». *30-ая Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца*. Ноябрь, Женева.
- ООН, Управление верховного комиссара по правам человека в сотрудничестве с Международной ассоциацией адвокатов (УВКПЧ/МАА) (2003). *Права человека в процессе управления правосудием: Пособие по правам человека для судей, прокуроров и адвокатов*. Нью-Йорк и Женева: ООН.
- Sandoz, Yves, Christophe Swinarski, and Bruno Zimmermann eds. (1987). *Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949*. The Netherlands: International Committee of the Red Cross. («*Комментарии к Дополнительным протоколам от 8 июня 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года*»)

Материалы ООН

- *Всеобщая декларация прав человека*. 10 декабря 1948 г.
- ООН, Комитет против пыток (2012). *Заключительные замечания: Куба*. 25 июня. CAT/C/CUB/CO/2.
- ООН, Экономический и Социальный Совет, Комиссия по правам человека
  - (1991). *Вопрос о произвольном задержании*. 5 марта. E/CN.4/RES/1991/42.
  - (1994). *Вопрос о правах человека всех лиц, подвергаемых любой форме содержания под стражей или заключения. Доклад Рабочей группы по произвольному задержанию*. 21 декабря. E/CN.4/1995/31.
  - (1997). *Вопрос о произвольном задержании*. 15 апреля. E/CN.4/1997/50.
  - (2003). *Доклад Рабочей группы по произвольному задержанию*. 15 декабря. E/CN.4/2004/3.
  - (2006). *Положение лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо-Бей*. 27 февраля. E/CN.4/2006/120.
- ООН, Генеральная Ассамблея (1979). *Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка*. 17 декабря. A/RES/34/169.
- ООН, Генеральная Ассамблея, Совет по правам человека
  - (2007). *Доклад Рабочей группы по насильственным и недобровольным исчезновениям – миссия в Гватемалу*. 20 февраля. A/HRC/4/41/Add.1.

- (2008). *Доклад Рабочей группы по произвольному задержанию*. 10 января. A/HRC/7/4
- (2011(a)). *Доклад Рабочей группы по произвольному задержанию*. 19 января. A/HRC/16/47.
- (2011(b)). *Доклад Рабочей группы по произвольному задержанию*. 26 декабря. A/HRC/19/57.
- (2012(a)). *Аббад Ахмед Самеер против Йемена, Рабочая группа по произвольному задержанию, мнение № 19/2012*. 22 ноября. A/HRC/РГП3/2012/19.
- (2012(b)). *Г-н Уго Санчес Рамирез против Мексики*, Рабочая группа по произвольному задержанию, мнение № 33/2012. 23 ноября. A/HRC/РГП3/2012/33.
- (2012(c)). *Рабие Мохамед Абдельмаксуд и другие против Саудовской Аравии, Рабочая группа по произвольному задержанию, мнение № 22/2012*. 23 ноября. U.N. Doc. A/HRC/РГП3/2012/22.
- (2012(d)). *Гунасундарам Джайасундарам против Шри-Ланки, Рабочая группа по произвольному задержанию, мнение № 38/2012*. 26 ноября. A/HRC/РГП3/2012/38.
- (2012(e)). *Решение № 9 касательно определения и сферы применения произвольного лишения свободы в соответствии с обычным международным гуманитарным правом. Доклад Рабочей группы по произвольному задержанию*. 24 декабря. A/HRC/22/44.
- (2016). *Доклад Рабочей группы по произвольному задержанию*. 11 июля. A/HRC/33/50.
- (2017(a)). *Методы работы Рабочей группы по произвольному задержанию*. 13 июля. A/HRC/36/38.
- (2017(b)). *Доклад Рабочей группы по произвольному задержанию*. 19 июля. A/HRC/36/37.

- ООН, Комитет по правам человека
  - (1990). *Торрес против Финляндии*, Сообщение № 291/1988. 2 апреля. CCPR/C/38/D/291/1988.
  - (1992). *Кэмпбелл против Ямайки*, Сообщение № 248/1987. 30 марта. CCPR/C/44/D/248/1987.
  - (1994(a)). *Владимир Куломин против Венгрии*, Сообщение № 521/1992. 16 марта. CCPR/C/50/D/521/1992.
  - (1994(b)). *Берри против Ямайки (по существу дела)*, Сообщение № 330/1988. 26 апреля. CCPR/C/50/D/330/1988.
  - (1994(c)). *Муконг против Камеруна*. Сообщение № 458/1991. 10 августа. CCPR/C/51/D/458/1991.
  - (1997(a)). *А. против Австралии*, Сообщение № 560/1993. 30 апреля. CCPR/C/59/D/560/1993.
  - (1997(b)). *МакЛоренс против Ямайки*. Сообщение № 702/1996. 18 июля. A/52/40.
  - (1997(c)). *Заключительные замечания: Индия*. 4 августа. CCPR/C/79/Add.81.
  - (1998). *Заключительные замечания: Израиль*. 18 августа. CCPR/C/79/Add.93.
  - (2000(a)). *Гридин против Российской Федерации*. Сообщение № 770/1997. 20 июля. A/55/40.
  - (2000(b)). *Заключительные замечания: Тринидад и Табаго*. 3 ноября. CCPR/CO/70/TTO.
  - (2002). *Борисенко против Венгрии*, Сообщение № 852/1999. 6 декабря. CCPR/C/76/D/852/1999.

    - (2003). *Заключительные замечания: Шри-Ланка*. 1 декабря. CCPR/CO/79/LKA.
    - (2004(a)). *Мансур Ахани против Канады, Сообщение № 1051/2002*. 29 марта. CCPR/C/80/D/1051/2002.
    - (2004(b)). *Мулези против Демократической Республики Конго,* Сообщение № 962/2001. 8 июля. CCPR/C/81/D/962/2001.
    - (2005). *Маркес де Мораис против Анголы,* Сообщение № 1128/2002. 18 апреля. CCPR/C/83/D/1128/2002.
    - (2006). *Заключительные замечания: Босния и Герцеговина*. 22 ноября. CCPR/C/BIH/CO/1.
    - (2008). *Заключительные замечания: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии*. 21 июля. CCPR/C/GBR/CO/6.
    - (2014). *Замечание общего порядка No. 35: Статья 9 (Свобода и безопасность лица).* 16 декабря. CCPR/C/GC/35.
- ООН, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (2000). *Бюллетень No. 26, Рабочая группа по произвольному задержанию*. май, № 26.
- ООН, Управление по наркотикам и преступности (УНПООН)
    - (2014). *Модуль 4 Программы правового обучения по вопросам противодействия терроризму: Права человека и меры уголовного правосудия в борьбе с терроризмом*. Нью-Йорк: ООН.
    - (2017). *Кения: Права человека и меры уголовного правосудия в борьбе с терроризмом*. Нью-Йорк: ООН.
- ООН, Подкомитет по предотвращению пыток (2009). *Доклад о визите Подкомитета по предотвращению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания на Мальдивские острова*. 26 февраля. CAT/OP/MDV/1.

Веб-сайты

- Международный комитет Красного Креста. *Договоры, государства-участники и комментарии: Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II), 8 июня 1977 г*.

UNODC
United Nations Office on Drugs and Crime

Vienna International Centre, P.O. Box 500, 1400 Vienna, Austria
Tel.: (+43-1) 26060-0, Fax: (+43-1) 26060-3389, www.unodc.org